

Автор: Г.П. Борей

На деревню к дедушке

Настольная детская книга по
мировоззрению

Москва 2026

Как появилась эта книга

Каждый вечер, когда Алина приезжала к дедушке на каникулы, они садились на крыльце старого деревенского дома. За окном шумел сад, в небе зажигались первые звёзды, а рядом, свернувшись клубком, дремал старый кот. Его звали Сириус.

Дедушка говорил, что имя ему дали не просто так. Сириус — это самая яркая звезда на ночном небе. Её видно из любой точки Земли, и она всегда указывает путь. Так и кот — он всегда был рядом, молчаливый и внимательный, словно знал то, о чём люди только догадываются. Иногда он открывал глаза, смотрел на Алину и дедушку, и казалось — он понимает каждое слово.

Дедушка Георгий Петрович — человек, который знал, как устроен мир за пределами деревни. Он когда-то руководил большими делами, управлял сложными системами, видел, как работают города и целые

страны. А теперь он жил здесь, в тишине, и писал книгу — не для учёных и министров, а для тех, кто только начинает свой путь.

Алина была маленькой, но она задавала самые важные вопросы. «Деда, зачем люди живут?», «А почему нельзя просто взять яблоко, а надо дать монетку?», «Что такое счастье?» И дедушка не отмахивался. Он отвечал. Просто, понятно, с любовью.

Эта книга — запись их вечерних разговоров. Каждый разговор, это шаг к пониманию того, как устроен мир, в котором мы живём, и как нам найти в нём своё место.

Мы сели не для того, чтобы читать лекции. Мы сели, чтобы разговаривать. Чтобы вместе искать ответы на вопросы, которые волнуют каждого — и маленького, и большого. Почему одни люди счастливы, а другие — нет? Почему в одних местах всё цветёт, а в других — увядает? Что такое насто-

ящая ценность и почему её нельзя увидеть в кошельке?

И главное — что с этим делать каждому из нас на своём месте. В своём доме. В своём городе. В своей жизни.

Благодарности

Эта книга родилась из вечеров, проведённых на крыльце старого дедушкиного дома. Из разговоров, которые начинались с простого «почему?» и уходили в самые глубины мироздания.

Автор выражает глубокую признательность своей внучке Алине — за её бесконечные вопросы, за её удивление перед миром, за её доверие и готовность слушать. Именно она вдохновила этот разговор. Именно для неё написана эта книга.

Особая благодарность — коту Сириусу, который всё это время сидел рядом, мурлыкал, смотрел на звёзды и напоминал, что самые важные вещи в жизни — просты и понятны даже коту. Иногда

он подсказывал бабушке правильные слова. А иногда просто молчал — и это тоже было ответом. Его имя — самая яркая звезда на небе, и он всегда указывал путь, когда разговор заходил в тупик.

Особая благодарность — юной художнице Веронике Дьяковой. Ей всего шесть лет, но она уже не просто читает книги — она проживает их, пропускает через своё сердце и находит в них свои собственные смыслы. Прочитав эту книгу, Вероника взяла в руки карандаши и создала рисунки, в которых отразила своё понимание мира. Её искренние, живые и тёплые иллюстрации стали настоящим украшением этой книги. Мы благодарны Веронике за то, что

она показала: даже в шесть лет можно не только искать ответы на главные вопросы, но и находить их — и делиться своими открытиями с другими. Её рисунки — это взгляд на мир через детские глаза, полные веры в добро и красоту.

Мы благодарим всех, кто делился своими детскими воспоминаниями о разговорах с бабушками и дедушками, — коллег, друзей, читателей. Ваши истории помогли нам понять: такие разговоры нужны не только Алине. Они нужны всем детям. И взрослым, которые когда-то были детьми.

И, конечно, мы благодарны нашим читателям — детям, которые хотят понять мир, и взрослым, которые хотят помочь им в этом. Эта книга — для вас.

Предисловие. Почему эта книга нужна именно сейчас

Алина: Деда, а почему мы вообще разговариваем обо всём этом? Мы же просто сидим на крыльце. Зачем записывать наши разговоры?

Дедушка: Хороший вопрос, Алина. Знаешь, я заметил одну вещь. Дети задают много вопросов. Взрослые — всё меньше. Им кажется, что они уже всё знают. Или что вопросы — это для маленьких. Но мир устроен так, что вопросы никогда не кончаются. Чем больше мы узнаём, тем больше нового появляется вокруг. И если перестать задавать вопросы — можно остановиться. А остановиться в жизни — значит начать отставать.

Алина: Отставать от кого?

Дедушка: От мира. От себя самого. От того, кем ты можешь стать. Я видел много взрослых, которые перестали удивляться. Им кажется, что всё уже понятно: работа, дом, еда, телевизор. Но где-то внутри они грустят. Потому что чувствуют: в жизни есть что-то большее, но они не знают, как к нему подойти.

Алина: А мы знаем?

Дедушка: Мы ищем. И в этом главное. Мы не говорим, что знаем все ответы. Мы говорим: «Давай думать вместе. Давай искать. Давай удивляться». И записываем это, чтобы другие тоже могли подумать, поискать, удивиться.

Алина: И кто же будет это читать?

Дедушка: Дети, которые, как и ты, задают вопросы. Родители, которые хотят помочь своим детям найти ответы. Взрослые, которые не перестали удивляться. И даже те, кто уже забыл, как это — смотреть на мир широко открытыми глазами.

Алина: А что мы будем обсуждать?

Дедушка: Всё. Как устроен мир. Зачем люди живут. Что такое энергия и почему она важнее денег. Как договариваться, чтобы не ссориться. Почему надо беречь природу. Как

найти своё дело. Что такое любовь. И много-много всего.

Алина: Это же очень много, деда. Мы не успеем за каникулы!

Дедушка: А мы и не будем торопиться, Алина. Мы будем говорить понемногу — каждый вечер. И за это время мы успеем очень многое.

Алина: А потом, когда я уеду?

Дедушка: Потом ты увезёшь наши разговоры с собой. Они останутся в тебе. И когда тебе будет трудно, или грустно, или непонятно — ты вспомнишь наш сад, нашего кота, наше крыльцо и звёзды над головой. И у тебя будут ответы.

Алина: А если я забуду?

Дедушка: Для этого мы и записываем эту книгу. Чтобы ты могла её перечитать. И чтобы другие дети и взрослые тоже могли её прочитать и вспомнить, что мир — прекрасное место, и в нём есть место для каждого из нас.

Алина: Ну тогда давай начнём. Я слушаю.

Дедушка: Нет, Алина. Мы начнём завтра. Сегодня просто посидим, посмотрим на звёзды, послушаем, как шумит сад. А завтра — начнём с самого первого вопроса. С самого важного.

Алина: С какого?

Дедушка: С вопроса «Зачем люди живут?». Это самый первый вопрос, который задаёт себе каждый человек. И самый главный. Ответ на него определяет всю жизнь.

Алина: И ты знаешь ответ?

Дедушка: Я его ищу. И вместе с тобой — найду.

Кто живёт в этой книге

В этой книге живут несколько героев.

Алина. Ей шесть лет. Она приехала к дедушке на летние каникулы. Она очень любопытная. Она спрашивает «почему?» чаще, чем говорит «спасибо». Иногда она боится темноты, иногда — не хочет есть кашу, но всегда — хочет знать, как устроен мир.

Дедушка Георгий Петрович. Он когда-то был большим начальником. Управлял городами и целыми регионами. Он знает, что такое ответственность, планирование, забота о людях. Но сейчас он просто дедушка. Он сажает сад, пишет книгу и разговаривает с внучкой.

Кот Сириус. Он старый и мудрый. Его называли в честь самой яркой звезды на ночном небе. Сириус всегда рядом, когда Алина и дедушка разговаривают. Иногда он подаёт голос — и дедушка говорит: «Сириус»

согласен». Иногда он просто спит, но его присутствие делает вечер уютным. А когда разговор заходит в тупик, Сириус смотрит на небо, и дедушка вдруг находит правильные слова. Говорят, звёзды видят то, что скрыто от людей. И Сириус — тоже.

Миша. Это соседский мальчик. Ему десять лет. Он появляется в некоторых главах. Иногда он помогает Алине, иногда — спорит. Он показывает, что знания можно передавать дальше. И что учиться могут не только маленькие.

И ещё в книге живут другие герои. Великие люди, о которых рассказывает дедушка. Писатели, учёные, художники, изобретатели. Они давно ушли, но их слова и дела остались с нами. Они помогают нам понимать мир и друг друга.

Для кого эта книга

Эта книга — для тех, кто ещё не перестал задавать вопросы.

Для **детей**. Для тех, кто смотрит на мир широко открытыми глазами. Кто видит чудо в муравье, красоту в закате, тайну в звёздах. Кто хочет знать, зачем мы живём и как сделать мир лучше. Для вас, маленькие исследователи.

Для **родителей, бабушек и дедушек**. Для тех, кто слышит «почему?» сто раз на дню и не всегда знает, что ответить. Для тех, кто хочет не просто дать готовый ответ, а помочь ребёнку найти его самому. Для тех, кто помнит: самые важные разговоры — это те, что ведутся не за партой, а на крыльце, под звёздами.

Для **всех взрослых, которые не забыли, как быть детьми**. Для тех, кто устал от сложных слов и хочет вспомнить простые

истины. Для тех, кто верит: мир может быть лучше. И что каждый из нас может что-то изменить.

И для **будущих управленцев**. Для тех, кто когда-нибудь будет принимать решения, от которых зависит жизнь других людей. Для тех, кто вырастет и будет строить города, управлять регионами, заботиться о стране. Эта книга — для вас. Чтобы вы выросли с пониманием того, что такое настоящая ценность. Чтобы вы знали: управлять — значит служить.

Вместо послесловия

Когда Алина уедет, дедушка останется в своём доме. Он будет поливать сад, разговаривать с котом и писать книгу.

Но главное — он будет ждать следующего лета. Потому что самые важные разговоры никогда не заканчиваются. Они просто делают паузу. Чтобы продолжиться вновь.

А те, кто читает эту книгу, — вы тоже можете начать свои разговоры. На крыльце, в гостиной, на кухне. С дочкой, с внуком, с соседским мальчиком. Просто спросите: «Зачем люди живут?» И послушайте ответ.

Алина: Деда, а наша книга закончится?

Дедушка: Закончится, Алина. Но разговор — нет. Он будет продолжаться. В тебе. В других людях. В мире, который станет чуточку лучше, потому что мы говорили о нём с любовью. И Сириус будет смотреть на нас со

своей звезды и напоминать: самые важные вещи всегда рядом. Нужно только уметь их заметить.

Алина: И даже когда я вырасту?

Дедушка: И даже когда ты вырастешь. И когда станешь мамой. И когда у тебя будут свои внуки. Наш разговор будет жить. Потому что он — о самом главном. О любви. О жизни. О том, как сделать этот мир добрее и светлее.

Алина: А это можно?

Дедушка: Можно, Алина. Очень даже можно. Начинается всё с одного вопроса. С одного «почему?». И с одного человека, который готов слушать ответ.

Алина: Я готова, деда.

Дедушка: Я знаю. И поэтому мы начали этот разговор. И поэтому мы записали его в книгу. Чтобы он никогда не кончился.

Содержание

Зачем люди живут?	24
Почему у всего есть имя?	33
Как устроена деревня?	44
Что такое счёт и почему он важен?	54
Как рождается хлеб?	65
Что такое дерево и лес?	75
Что такое время?	85
Зачем слушать других?	95
Как люди измеряют мир?	105
Что такое сила и энергия?	116
Что такое семья?	125

Как говорить с людьми на разных языках?	135
Зачем нужны деньги?	146
Что такое работа?	155
Как управлять большим домом?	164
Как запоминать много всего?	173
Как быть смелым?	183
Что такое счастье?	190
Что такое планета?	199
Что такое народосбережение?	208
Что такое культура?	216
Как защищать природу?	226
Почему надо учиться всю жизнь?	234

Что такое будущее?	243
Как выбрать дело всей жизни?	251
Как прощаться и не грустить?	259
Как видеть красоту?	265
Зачем помогать другим?	271
Что такое любовь?	277
Как начать всё сначала?	284

Зачем люди живут?

Солнце только-только показалось из-за леса, когда Алина проснулась. В доме пахло мёдом, сушёными травами и старым деревом — тем особым запахом, который бывает только в деревенских домах, где каждая доска помнит тепло многих зим.

За окном жужжали пчёлы. Их было много — целый гулкий хор, который заполнял утро. Алина подбежала к окну и прижалась носом к стеклу. Там, в саду, стояли ульи. Не такие, как она видела на картинках в книжках, — не простые ящики, а настоящие маленькие домики. С резными наличниками, с тёплыми деревянными стенами, с покатыми крышами, покрытыми дощечками. Каждый улей был похож на сказочную избушку.

Алина выбежала на крыльцо. Роса ещё не высохла на траве, и каждая травинка пе-

реливалась на солнце. Старый кот Сириус сидел на перилах и смотрел вдаль узкими зелёными глазами. Он не обернулся на Алину — он смотрел на пчёл. Казалось, он знал о них что-то такое, чего не знают люди.

— Это лежаки, — сказал дедушка, появляясь на крыльце. Он уже был в своей старой панаме и с дымарем в руке. — Не просто улыи, а настоящие пчелиные дома. Я их сам делал.

Они подошли к ульям. Алина присела на корточки и заглянула в щелочку между досками.

Пчёлы летали вокруг. Они возвращались с лугов с жёлтыми корзиночками на лапках — обножкой, как называл это дедушка. Они деловито жужжали, будто вели между собой важные разговоры.

— Они же крошечные, — прошептала Алина, — а столько мёда собирают!

— Каждая пчела за свою жизнь собирает всего одну чайную ложку мёда, — сказал дедушка. — Но их много, и вместе они делают большое дело. Как люди.

Алина задумалась. Одна ложка мёда за всю жизнь? Всего одна? И ради этого они работают с утра до вечера, летают, собирают, возвращаются. Ради одной ложки?

— А они знают, что собирают всего одну ложку? — спросила она.

Дедушка улыбнулся.

— Они не считают, Алина. Они просто работают. И этого достаточно. А человек — он считает. И это хорошо. Но иногда он перестаёт видеть, зачем он считает.

Где-то рядом, в тени старой липы, стояло крылечко. Оно было старое, с вытертыми ступеньками, но очень уютное. На нём, казалось, лежала сама тишина — тёплая, как

пчелиный воск. Алина села на нижнюю ступеньку и посмотрела на пчёл.

Пчёлы не знают, что их мёд попадёт на стол к людям. Они не знают, что зимой, когда за окном будут кружить снежинки и трещать морозы, в доме будет тепло и пахнуть липой и летом. Они не знают, что их дом — улей-лежак — сохранит их тепло, потому что дедушка сделал стены толстыми, а рамки высокими, чтобы мёда хватило на всю долгую зиму.

Пчёлы просто живут. А люди — они знают, зачем живут? Вот вопрос, который сидел в Алине, как маленький колокольчик. Он тихо звенел в груди, напоминая о себе.

Сириус подошёл к ней, потёрся о ногу, сел рядом. Он тоже смотрел на пчёл. Старый кот, казалось, видел не жужжащих насекомых, а что-то большее. Звёзды, которые

светят им с неба. Энергию, которая течёт через цветы в мёд. Тайну, которую не разгадать, если просто смотреть — нужно уметь чувствовать.

К вечеру Алина и дедушка сидели на крыльце своего дома. Солнце остывало. Небо розовело. Первая звезда зажглась над лесом — та самая, которую называли в честь кота. Сириус поднял голову и посмотрел на неё.

— Деда, — спросила Алина, — а вот эти звёзды — они знают, зачем они светят?

Дедушка помолчал. Он тоже посмотрел на небо.

— Они светят, Алина. Не для того, чтобы кто-то их видел. Они просто светят. Это их природа. Как у пчёл — собирать мёд. Как у деревьев — расти. Как у человека — искать ответы на вопросы.

Алина вздохнула.

— А я — я как звезда?

— Ты как человек, — сказал дедушка. — Ты можешь искать ответы. Можешь выбирать. Можешь знать, зачем ты делаешь то, что делаешь. Это твоё главное отличие от пчёл, от звёзд, от деревьев.

— И зачем же я делаю то, что делаю?

Дедушка улыбнулся и погладил кота.

— А ты сама подумай, Алина. Зачем ты приехала ко мне в деревню? Зачем ты смотрела на пчёл? Зачем ты смотрела на звёзды?

Алина задумалась. И вдруг поняла.

— Чтобы знать, — сказала она. — Чтобы понимать мир. Чтобы быть частью чего-то большого.

— Вот ты и ответила на свой вопрос, — сказал дедушка. — Жить — значит искать. И находить. А когда находишь — делиться с другими.

Где-то в темноте жужжали пчёлы. Они не знали, что завтра снова взойдёт солнце. Но они были готовы. Их домики-лежаки хранили тепло и мёд на долгую зиму. И в этом была их мудрость — делать своё дело, не зная завтрашнего дня.

Но человек — он знает. Или может узнать.

Алина посмотрела на звёзды. Они были старыми. Они были далёкими. Они светили, даже когда никто на них не смотрел. И это было красиво. И в этом была какая-то великая правда, которую она чувствовала сердцем, но не могла выразить словами.

— Деда, а можно я завтра тоже посмотрю на пчёл?

— Конечно, Алина. И послезавтра. И когда вырастешь. Пчёлы всегда будут собирать мёд. Звёзды всегда будут светить. А люди всегда будут искать ответы. Это и есть жизнь.

Сириус зевнул и потянулся. Он прошёл по крыльцу, остановился на самом краю, посмотрел на небо. И показалось — он улыбнулся. Потому что знал то, что люди забывают. А может быть, и не знал. Может, он просто был котом. Но это не мешало ему быть мудрым.

Алина закрыла глаза.

Она видела себя взрослой. Она стояла на пороге белого дома, вокруг неё были люди — маленькие и взрослые, веселые и задумчивые. Она ходила между них, смотрела чем они занимаются, иногда спрашивала о чем-то, а они приветливо улыбались ей и с удовольствием отвечали на все ее вопросы.

Она видела себя в саду, который посадила. Деревья были высокими, в них пели птицы. Под ними сидели дети и слушали её

рассказы о пчёлах, о звёздах, о том, зачем люди живут.

Она слышала свой голос.

— Мы живём, чтобы делать добро. Чтобы оставлять после себя что-то тёплое. Чтобы мир становился чуточку лучше. И это самое главное.

Алина улыбнулась во сне.

Она ещё не знала, кем станет. Но она знала, что уже сейчас она делает первый шаг к тому, чтобы быть человеком.

А вокруг неё был мир — тёплый, живой, настоящий. С пчёлами в ульях-лежаках, с котом, названным в честь звезды, с дедушкой, который знал главные секреты, и с небом, которое всегда было рядом.

Почему у всего есть имя?

Утро началось с того, что Алина выбежала на крыльцо босиком. Трава была ещё мокрой от росы, и каждый шаг оставлял тёмный след на досках. Сириус уже сидел на своём обычном месте — на перилах, шурился на солнце и делал вид, что он здесь главный.

— Деда! А пчёлы как-нибудь разговаривают друг с другом?

Дедушка вышел с кружкой чая, сел на ступеньку и посмотрел на улы.

— Разговаривают, Алина. Только не словами, а танцами. Когда пчела находит хорошее место с цветами, она возвращается в улей и начинает танцевать. Она кружится,

виляет брюшком — и другие пчёлы понимают: там, куда она летала, много сладкого нектара. Так они говорят друг другу без слов.

— А они знают, как называются те цветы? — спросила Алина.

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Им не нужны имена. Им достаточно знать, как туда долететь. А человеку — нужны имена. Без имён мы бы не могли договариваться.

Алина задумалась. Она посмотрела на цветы, которые росли вдоль дорожки. Ромашки, колокольчики, васильки. У каждого было своё имя. И когда она называла их — они становились как будто ближе. Не просто «цветок», а ромашка. Не просто «трава», а клевер. Имена делали мир понятным.

— А зачем вообще нужны имена? — спросила она.

— Чтобы вместе делать дела, — ответил дедушка. — Представь, что мы с тобой хотим построить дом. Я говорю: «Алина, принеси мне, пожалуйста, ту штуку, которая лежит там, у забора, под тем деревом, рядом с тем местом, где вчера сидел кот». Ты поймёшь, что я хочу?

Алина засмеялась.

— Нет! Я бы ничего не поняла!

— А если я скажу: «Алина, принеси мне, пожалуйста, молоток», — ты побежишь и принесёшь его. Потому что у молотка есть имя. И ты знаешь, как он выглядит, где он лежит и зачем он нужен. Так имена помогают нам делать дела вместе. Без имён мы бы не могли строить, лечить, учить, путешествовать. Мы бы просто показывали пальцами и мычали.

Алина представила себе мир без имён. Все люди показывают пальцами, пытаются

что-то объяснить, но никто никого не понимает. Никто не может сказать: «Я тебя люблю», потому что у любви нет имени. Никто не может сказать: «Я хочу стать врачом», потому что у врача нет имени. Станный мир. Грустный.

— А почему у меня есть имя? — спросила она.

— Потому что тебя называли, — сказал дедушка. — И когда я говорю «Алина», ты обращаешься. Ты знаешь, что это — ты. Имя — это как мостик между тобой и другими людьми. Через имя к тебе приходят другие. Через имя ты можешь сказать: «Это я. Я здесь. Я хочу с тобой дружить».

— А у животных есть имена? — Алина посмотрела на Сириуса, который делал вид, что его не касаются такие глупые вопросы.

— У домашних — есть. Мы даём им имена, потому что мы с ними вместе живём, вме-

сте делаем дела. Сириус знает, что его зовут Сириус. Он отзывается. А у диких животных имён нет. Им не нужно договариваться с людьми. Им достаточно быть просто зверем.

— А у деревьев? — Алина посмотрела на старую липу, которая росла у крыльца.

— У деревьев есть названия. Липа, дуб, берёза, осина. Но у каждого отдельного дерева — нет имени. Потому что мы с ним не договариваемся. Мы не строим с ним совместные дела. Но если бы мы посадили это дерево вместе, если бы оно было нашим общим деревом — мы бы могли дать ему имя. Тогда оно стало бы частью нашей жизни.

Алина подошла к старой липе и погладила её кору. Кора была шершавая, тёплая. Она пахла солнцем и мёдом.

— А если я дам ей имя? — спросила Алина.

— Давай, — улыбнулся дедушка. — Какое?

— Липка, — сказала Алина. — Пусть она будет Липка. Я буду с ней разговаривать. И она будет меня слушать. И мы будем вместе.

Дедушка ничего не сказал. Он просто кивнул. Потому что в этом и была мудрость — давать имена тем, с кем ты рядом. Делать мир своим.

Алина пошла дальше по саду. Она останавливалась у каждого цветка и спрашивала:

— Это что?

— Шалфей.

— А это?

— Душица.

— А это?

— Мята.

Каждое имя открывало ей новую дверь. Шалфей — его можно заваривать, когда горло болит. Душица — она пахнет летом и добавляется в чай. Мята — она освежает и успокаивает. У каждого цветка было имя, а за именем — целая история, целая жизнь, целая польза.

Алина собирала букет. Она старалась не срывать лишнего, брала только то, что действительно хотела положить в вазу. Она запоминала имена, как маленькие сокровища.

— А почему у сказочных героев такие запоминающиеся имена? — спросила она, когда они с дедушкой вернулись на крыльцо.

— Потому что имена многое говорят о человеке, — ответил дедушка. — Илья Муромец — он из города Мурома, сильный, могучий. Добрыня Никитич — он добрый, отзывчивый. Соловей Разбойник — он свистит

как соловей и наверно любит похулиганить. Имена не просто так даются. Они рассказывают о том, кто ты есть.

— А что рассказывает моё имя?

Дедушка задумался.

— Алина — значит «благородная», «светлая». Ты приносишь свет туда, где есть темнота. Ты задаёшь вопросы, на которые другие боятся отвечать. Ты смотришь на мир широко открытыми глазами. Это и есть твоё имя. Ты — светлая, алая.

Алина покраснела. Ей было и приятно, и немножко стыдно.

— А у Сириуса? — спросила она, чтобы перевести разговор.

— Сириус — самая яркая звезда на ночном небе. Он всегда указывает путь. И наш кот — он такой же. Он всегда знает, куда идти. И если мы заблудились — он выведет нас к дому.

Сириус поднял голову, посмотрел на дедушку, потом на Алину, потом снова уткнулся носом в лапы. Мол, всё правильно, так и есть, но я спать хочу.

Алина рассмеялась.

Вечером она сидела на крыльце и смотрела на звёзды. Она знала, как называются некоторые из них. Дедушка показывал ей Полярную звезду, Большую Медведицу, Кассиопею. У каждой было имя. И когда она называла их, они становились ближе.

Она думала о том, что имена делают мир меньше. Когда у всего есть имя, мир перестаёт быть чужим. Он становится своим. И ты можешь с ним разговаривать.

И она заговорила.

— Липка, — сказала она старой липе, — ты сегодня очень красивая. Твои листья шелестят, как будто ты мне что-то рассказываешь.

Липа молчала. Но её листья действительно шелестели. И в этом шелесте было что-то тёплое и родное.

Алина закрыла глаза.

Она видела себя взрослой — учительницей в школе. Она стояла перед классом, а перед ней сидели дети. Они смотрели на неё широко открытыми глазами. Она показывала им карту звёздного неба.

— Это — Большая Медведица, — говорила она. — А это — Малая. А вот — Полярная звезда. По ней находили путь моряки, путешественники, учёные. У каждой звезды есть имя. У каждой — своя история.

Дети слушали. Они запоминали имена. Они рисовали звёзды в своих тетрадях.

И одна девочка подняла руку:

— А у нас, у людей, тоже есть имена. И они о нас что-то рассказывают?

— Да, — сказала Алина во сне. — Имена — это мостики между нами. Через них мы находим друг друга. Через них мы делаем дела вместе. Через них мы становимся людьми.

Она проснулась оттого, что Сириус потянулся рядом с ней и мурлыкнул.

— Что, Сириус? Ты тоже хочешь, чтобы тебя называли по имени?

Кот посмотрел на неё и прикрыл глаза. Мол, всегда хочу, но ты и так знаешь, как меня зовут.

Алина улыбнулась и погладила его. За окном шумела липа. Пчёлы уже спали в своих тёплых домиках-лежаках. Звёзды светили над головой. И у каждой звезды было имя.

Как устроена деревня?

Утро было прохладным. Над садом стелился лёгкий туман, в котором улы-лежаки казались маленькими сказочными теремами. Пчёлы ещё спали, укрытые тёплыми стенками своих домиков. Только ветер гулял по траве, качая мокрые от росы колокольчики.

— Деда, а сегодня мы пойдём в деревню? — спросила Алина, когда они сидели за завтраком. На столе дымился чай с мёдом, пахло свежим хлебом и топлёным молоком.

— Пойдём, — кивнул дедушка. — Мне нужно к кузнецу. Подковы для лошади заказать. Да и хлеба свежего возьмём у Палыча. Пойдёшь со мной?

Алина кивнула. Ей очень хотелось увидеть, как живут другие люди в деревне. В

её городе всё было иначе: дома стояли плотно друг к другу, улицы были широкие и шумные. А здесь — тишина, простор и каждый дом как отдельный мир.

Они пошли по тропинке мимо дедушкиного сада. Сириус, как обычно, увязался за ними, но шёл не рядом, а чуть впереди, будто показывал дорогу. Он важно нёс свой хвост трубой и поглядывал по сторонам — настоящий хозяин этих мест.

На краю деревни стоял дом пекаря. Оттуда доносился тёплый, густой запах — тот самый, от которого сразу хочется есть. Алина остановилась у калитки и заглянула во двор. Там, в большой печи, дядя Палыч вытаскивал длинной лопатой румяные караваи. Хлеб дышал, шипел и казался живым.

— Деда, а почему у пекаря так вкусно пахнет?

— Потому что он печёт хлеб, Алина. Целую ночь тесто поднималось, утром он замесил его, поставил в печь, и теперь оно стало хлебом. Без него мы бы не могли жить. Хлеб — это наша сила.

— А он один его печёт?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Ему помогают. У него есть помощник, который носит дрова. Есть жена, которая месит тесто. Есть дети, которые продают хлеб на рынке. Хлеб — это общее дело. Без помощников он бы не справился.

Алина посмотрела на пекаря. Он улыбнулся ей, махнул рукой, и от его улыбки стало тепло на душе, даже несмотря на утреннюю прохладу. Он был большой, в белом колпаке, в муке по самые локти. И казалось — он самый счастливый человек на свете. Потому что он делает то, что нужно всем. Потому что он кормит людей.

Они пошли дальше. За пекарней слышался звон металла. Там, в тени старого дуба, работал кузнец. Он был невысокий, но широкоплечий. Руки его, покрытые вьёвшейся копотью и золой, сжимали тяжёлый молот, который опускался на раскалённую подкову. Искры разлетались во все стороны, как маленькие звёзды, и гасли в траве.

— Деда, а почему он бьёт по железу?

— Чтобы придать ему форму, Алина. Железо мягкое, когда горячее. Если по нему ударить — оно становится тем, чем ты хочешь его сделать. Так кузнец делает подковы для лошадей, гвозди, инструменты. Без него не было бы ни плуга, ни телеги, ни даже тех петель, на которых висят ворота.

— А он один работает?

— Сейчас — один, — сказал дедушка. — Но раньше у него были ученики. Мальчишки из деревни приходили к нему учиться.

Сначала просто раздували меха, потом держали молот, потом учились ковать сами. Так и передаётся мастерство — от старшего к младшему. Как в пчелиной семье: молодые пчёлы учатся у старых, где цветы, где нектар.

Алина посмотрела на кузнеца. Он поднял голову, увидел их, улыбнулся. Его лицо было серьёзное, даже суровое, но глаза светились добротой. Он снова опустил молот, и искры взлетели к самому небу.

Они пошли дальше. У колодца они встретили тётю Машу. Она сидела на скамеечке, а рядом с ней стояло ведро с молоком. В ведре плавала пенка, и от него пахло коровой, тёплым хлебом и ранним утром. Рядом стоял её кот — серый, толстый, очень важный. Он смотрел на Сириуса с лёгким презрением.

— Здравствуйте, тётя Маша, — сказал дедушка. — Как доится?

— Да хорошо, Петрович, хорошо, — ответила она. — Корова в этом году добрая, молока много. Вот, держи, Алине на дорожку.

Она протянула девочке кружку с тёплым молоком. Алина взяла её двумя руками, как драгоценность, и отпила. Молоко было густое, сладкое, живое. Оно пахло летом и травой. И в нём был вкус того, что делают руки человека.

— Спасибо, тётя Маша, — сказала Алина, и глаза её заблестели.

Когда они вышли на деревенскую площадь, Алина остановилась. Она увидела всю деревню сразу. Вот пекарь, который печёт хлеб. Вот кузнец, который куёт подковы. Вот пастух, который гонит стадо. Вот женщины у колодца. Вот мальчишки, которые гоняют

мяч. Все заняты своим делом. И все — вместе.

— Деда, — сказала Алина, — это же как муравейник! Каждый делает своё дело, и всё работает!

— Да, — кивнул дедушка. — Только муравьи делают это потому, что так устроены. А люди — потому что они договорились. Они решили: я буду печь хлеб, ты — ковать подковы, она — доить корову. А потом мы будем меняться тем, что у нас получилось. Так появилась деревня. А потом — город. А потом — страна.

— А зачем им меняться?

— Потому что один человек не может быть всем сразу, Алина. Один не может и пахать, и печь, и ковать, и лечить. Для этого нужны другие люди. И если они работают вместе — у них всё получается. Они становятся сильнее. Как пчёлы в улье.

Вечером они снова сидели на крыльце. Сириус спал у ног дедушки. Алина смотрела на звёзды и думала.

— Деда, а деревня — она как живой организм?

— Да, — улыбнулся дедушка. — Как пчелиный улей. У него есть сердце — площадь. Есть лёгкие — лес вокруг. Есть руки — люди, которые работают. И есть голова — те, кто придумывает, как всё устроить.

— А кто голова в нашей деревне?

— Голова — это староста. И все, кто помогает ему принимать решения. Они смотрят: где что сломано, кому нужна помощь, что надо построить. И решают вместе. Голосованием.

— А если они не договорятся?

— Тогда ищут другой путь. Спорят, обсуждают, считают. И находят решение, которое

устраивает всех. Потому что если голова болит — всё тело страдает.

Алина закрыла глаза. Перед ней возникла картина. Она стоит на деревенской площади. Вокруг неё — взрослые люди, они смотрят на неё, ждут её слова. Она не боится. Она знает, что надо сказать.

— Мы будем строить школу, — говорит она. — Всем детям нужно учиться. Я возьму на себя строительство. Кузнец сделает гвозди. Пекарь будет кормить рабочих. Женщины — шить занавески. А дети — сажать цветы вокруг школы.

Она смотрит на них и видит: они согласны кивают. Потому что она сказала то, что им всем нужно. Потому что она соединила их общей целью.

И она улыбается во сне.

А за окном тихо шумит липа. Пчёлы уже спят. Звёзды светят над головой. И деревня

спит. Но каждый человек в ней уже знает, что он будет делать завтра. А это — самое важное.

Что такое счёт и почему он важен?

Утро выдалось ясным и тёплым. Солнце уже поднялось над садом, и пчёлы вовсю трудились, собирая свой золотой урожай. Алина сидела на крыльце, завтракала мёдом и смотрела, как дедушка ходит по саду с большой корзиной.

— Алина! — позвал он. — Иди-ка сюда. Поможешь мне яблоки считать.

— Я умею! — крикнула она и побежала в сад.

Яблок было много. Они лежали на траве, налитые, румяные, с капельками росы на боках. Каждое было как маленькое солнышко, упавшее на землю. Алина присела на корточки и начала считать:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть... — она сбилась. — Деда, а сколько их всего?

— А давай посчитаем по-другому, — сказал дедушка. — Собери их в кучки. По два яблока в каждой. Посчитаем кучки.

Алина собрала яблоки по два. Получилось много кучек. Она сосчитала их. Потом переложила в кучки по три. Потом — по пять.

— Смотри, Алина, — сказал дедушка. — Когда ты считаешь каждое яблоко по одному, ты можешь сбиться. Особенно если яблок много. А когда ты собираешь их в кучки, тебе легче их сосчитать. Это называется «считать быстро». Так ты не потеряешь ни одно яблоко и ничего не перепутаешь.

Алина задумалась. Она посмотрела на кучки, потом на дедушку.

— А зачем их вообще считать? Мы же просто соберём их и съедим.

— Представь, что мы не знаем, сколько у нас яблок, — сказал дедушка. — Мы собрали их в подвал, а весной открываем дверь и

видим — яблок нет. Мы съели всё зимой, а на весну не осталось. И нам нечего есть до нового урожая. Так что счёт — это не просто цифры. Это способ не остаться голодным. Способ правильно распределить то, что у тебя есть.

— А если я хочу оставить яблоки для птиц?

— Тогда ты должна знать, сколько яблок нужно оставить им, а сколько съесть самим. И для этого нужен счёт. Ты считаешь яблоки, делишь на части — одну часть для нас, одну для птиц, одну на варенье, одну на компот. И так ты ничего не теряешь.

Алина посмотрела на яблоки. Они вдруг стали не просто вкусными, а важными. Она поняла: каждое яблоко должно знать своё место.

После обеда дедушка показал Алине книгу. Это была старая книга с пожелтевшими

страницами и рисунками. На одной из страниц был портрет человека с длинными волосами и умными, пронизательными глазами.

— Это Николай Иванович Лобачевский, — сказал дедушка. — Великий русский математик. Он придумал такую геометрию, которую до него никто не мог себе представить. Он понял, что мир чисел гораздо больше, чем мы можем увидеть вокруг себя.

— А какие числа бывают ещё? — спросила Алина.

— Очень разные, — улыбнулся дедушка. — Есть числа, которые мы видим: один, два, три, десять, сто. Есть числа, которые мы не видим, но они есть: бесконечность, ноль, бесконечно малые числа. Есть числа, которые помогают нам строить дома, измерять расстояния, считать время. Есть числа в музыке, в рисунках, даже в том, как растут дере-

вья. Числа — это язык, на котором говорит мир.

— И зачем мне их знать?

— Затем, Алина, что числа помогают нам думать. Когда ты считаешь — ты тренируешь свой ум. Ты запоминаешь, анализируешь, находишь закономерности. Это делает тебя умнее. И не только в математике. Скорочтение, знание языков, память, умение излагать мысли, — добавил дедушка, — это самые главные навыки, которые будут нужны тебе всю жизнь. Ты можешь знать много фактов, но если ты не умеешь быстро читать, запоминать, считать и понятно говорить — твои знания так и останутся просто знаниями. А когда ты владеешь этими навыками, они становятся силой. Ты можешь понимать мир глубже, быстрее находить ответы и объяснять их другим.

Дедушка достал из кармана маленькую книжку.

— Смотри, Алина. Это книга о том, как быстро считать. Когда я был маленьким, я тоже не умел считать быстро. Я считал по пальцам, сбивался, путался. Потом я научился считать группами, запоминать таблицы, видеть закономерности. Теперь я могу сосчитать яблоки в саду даже не пересчитывая каждое — я просто знаю, сколько их примерно. Это и есть дружба с числами.

— А ты научишь меня?

— Обязательно. Мы каждый день будем заниматься по пять минут. И через месяц ты будешь считать быстрее, чем твои одноклассники. И запоминать — лучше. И читать — быстрее.

— А зачем мне читать быстро?

— Затем, что в мире очень много книг, Алина. И в каждой — свои тайны, свои ис-

тории, свои знания. Если ты будешь читать медленно, ты не успеешь узнать и десятой части того, что могла бы узнать. А если ты научишься читать быстро и запоминать прочитанное — перед тобой откроется целая вселенная.

Алина представила, как она быстро читает книгу за книгой, запоминает всё, что там написано, и рассказывает другим. Она вдруг поняла, что это — суперсила. Настоящая.

— А языки? — спросила она.

— Языки — это ключи к другим мирам. Когда ты знаешь язык, ты можешь поговорить с человеком из другой страны, прочитать его книгу, понять его песню. Ты становишься больше. Ты перестаёшь быть просто девочкой из своего города. Ты становишься гражданином мира.

— А как выучить язык?

— Постепенно. Каждый день по несколько слов. И не просто заучивать, а использовать: говорить, писать, думать на этом языке. Тогда он становится твоим.

— А как научиться хорошо говорить?

— Слушать, — улыбнулся дедушка. — Слушать умных людей, читать хорошие книги, запоминать красивые фразы. И пробовать говорить самому. Не бояться, если что-то не получается. Пробовать снова. И ещё раз. И тогда твои слова станут понятными и красивыми.

Вечером Алина сидела на крыльце и перебирала яблоки. Она считала их группами — по два, по три, по пять. Она уже не сбивалась. Ум её работал быстро и чётко. Она чувствовала, как числа становятся её друзьями.

— Деда, — сказала она, — а если я научусь быстро считать и запоминать, я смогу построить дом?

— Сможешь, — ответил дедушка. — Ты сможешь построить не только дом. Ты сможешь построить школу, больницу, целый город. Для этого нужно знать, сколько кирпичей, сколько досок, сколько гвоздей. И всё это — числа.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла на строительной площадке. В руках у неё был план — большой лист с чертежами. Вокруг неё ходили рабочие, ездили машины, поднимались краны.

Она знала, сколько кирпичей нужно для стен. Она знала, сколько досок для пола. Она знала, сколько окон, сколько дверей, сколько гвоздей. Она держала всё это в голове — не в блокноте, не в телефоне, а в своей па-

мяти. Потому что она тренировала её каждый день.

— Привет, — сказала она женщине, которая пересчитывала поддоны с кирпичами на площадке. — Ты не переживай, я всё посчитала. У нас хватит материалов на всё. И на стены, и на крышу, и на школьный двор. Мы построим самую лучшую школу.

Женщина улыбнулась ей. И Алина поняла: она не просто строит здание. Она строит будущее. Для детей. Для учителей. Для всех, кто будет там учиться и работать.

Она открыла глаза.

— Деда, а ты веришь, что я смогу построить школу?

— Верю, — сказал дедушка. — Если ты будешь тренировать свой ум, запоминать, считать, читать, говорить — ты сможешь всё. Потому что эти навыки не даются просто так.

Их нужно развивать. Как мышцы. И тогда они станут твоей силой.

— А сколько надо тренироваться?

— Каждый день, — улыбнулся дедушка.
— По пять минут. По десять. Но каждый день. И тогда через год ты не узнаешь себя. Ты будешь считать, запоминать и говорить так, как не умеют даже многие взрослые.

Алина кивнула. Она взяла яблоко, посмотрела на него, потом на небо, на котором уже зажглись звёзды.

— Спокойной ночи, числа, — прошептала она. — Завтра мы снова будем дружить.

Сириус мурлыкнул рядом. Звёзды светили ярко. И где-то в саду, в деревянных домиках-лежаках, спали пчёлы, которым тоже нужны были свои счёты — чтобы знать, сколько мёда собрано, сколько осталось и сколько нужно беречь до весны.

Как рождается хлеб?

Утро было тёплым, почти летним. Солнце уже поднялось высоко, и в саду пахло мёдом и нагретой листвой. Дедушка надел свою старую панаму, взял посох и сказал:

— Сегодня, Алина, мы пойдём на поле. Там сейчас жатва.

— А что такое жатва? — спросила Алина.

— Жатва — это когда колосья пшеницы созрели и их пора собирать. Самый важный день в году для того, кто растит хлеб. От него зависит, будет ли еда зимой.

Они пошли через лесок, мимо ульев, мимо старой липы. Пчёлы уже кружили над цветами, собирая свой утренний урожай. Дорога вывела их к большому полю. Оно лежало перед ними, золотистое, бескрайнее, как море. Колосья качались на ветру, и шум их был похож на тихий разговор.

Алина остановилась. Она никогда не видела такого поля.

— Это же как солнце на земле лежит, — прошептала она.

— Почти так, — улыбнулся дедушка. — Пшеница впитала в себя солнечный свет, дождь, тепло земли — и теперь отдаёт нам всё, что накопила. Каждый колосок — это маленький клад.

Издалека доносился гул. Большая машина медленно двигалась по полю, срезая колосья. Алина смотрела, как комбайн идёт по золотому морю, оставляя за собой ровную стерню.

— Смотри, Алина, — показал дедушка. — Сейчас хлеб убирают с помощью таких машин. Они срезают колосья, вымолачивают зерно, отделяют мякину — и всё в одном движении. Раньше на такое поле уходили

недели работы, а теперь — несколько часов.

На краю поля, чуть поодаль, стоял человек. Он был в кепке, с блокнотом в руках, и что-то записывал. Дедушка махнул ему рукой.

— Это дядя Серёжа, — сказал он. — Агроном.

— А что такое агроном? — спросила Али-на.

— Агроном — это человек, который знает о растениях всё. Он смотрит на небо, на землю, на колосья — и понимает, что им нужно. Без агронома хлеб не родится — он может вырасти плохим или вовсе не вырасти.

Они подошли ближе. Дядя Серёжа улыбнулся и закрыл блокнот.

— Здравствуйте, Петрович! Привели внучку посмотреть, как хлеб убирают?

— А как же, — ответил дедушка. — Пусть знает, откуда хлеб берётся.

Дядя Серёжа наклонился к Алине.

— Видишь комбайн? — спросил он. — Он делает то, что раньше делали сто человек с косами. Он срезает, молотит и очищает зерно прямо в поле. За один день он может убрать столько, сколько раньше убирали неделями.

— И поэтому хлеба стало больше? — спросила Алина.

— Да, — улыбнулся дядя Серёжа. — Сейчас один комбайн с одним водителем может накормить целый город. А раньше, чтобы прокормить сто человек, нужно было сто человек работать в поле. Техника освободила людей для других дел — учить детей, лечить больных, строить дома.

Алина посмотрела на поле, потом на дедушку.

— А ты, деда, умеешь управлять комбайном?

— Умею, — сказал дедушка. — Но я не водил его много лет. Я занимался другим — я учился тому, как сделать землю плодородной без химических удобрений. Как восстановить почву, чтобы она давала хороший урожай и быстро восстанавливалась.

— А зачем это нужно?

— Затем, Алина, что земля — живая. Если мы будем только брать у неё и ничего не отдавать, она станет бедной. Если мы будем её чрезмерно удобрять химией, мы можем отравить и себя, и воду, и всё вокруг. Я изучал, как можно восстанавливать почву естественным путём — с помощью трав, воды, сидератов и правильного севооборота. Как сделать так, чтобы земля не уставала и давала урожай год за годом.

— И ты всё это придумал?

— Не всё, — улыбнулся дедушка. — Я учился у тех, кто был до меня. У моего деда, у его деда. Они знали землю не хуже учёных. Они передавали знания из поколения в поколение — как сеять, когда поливать, когда убирать. И эти знания я пытался соединить с наукой.

— А как раньше убирали хлеб?

— Раньше, Алина, было совсем по-другому, — сказал дедушка. — Мой дедушка, твой пра-пра-дедушка, пахал поле с лошадкой. Сам шёл за плугом, лошадь тянула, а он придерживал ручки. Семена сеял вручную — разбрасывал горстями по вспаханной земле. Когда колосья созревали, он выходил в поле с серпом — таким изогнутым ножом — и срезал каждый колосок вручную.

— Вручную? Каждый колосок?

— Каждый, — кивнул дедушка. — Потом он вязал их в снопы, сушил, молотил цепом

— такой палкой с подвижной частью. Потом провеивал зерно — подбрасывал вверх, чтобы ветер унёс мякину, а зерно упало обратно. А потом нёс зерно на мельницу. Там его мололи в муку — сначала на каменных жерновах, потом на водяных мельницах. И только потом пекли хлеб. На весь этот путь уходили недели. А теперь — несколько часов.

Алина представила себе дедушкиного дедушку. Он идёт за лошадкой, держит плуг, усталый, но не останавливается. И она поняла, что каждый кусочек хлеба, который она ест, — это труд многих поколений.

— А лошадка уставала?

— Уставала, — улыбнулся дедушка. — Но она была другом. Её кормили, поили, чистили, разговаривали с ней. Она была частью семьи.

Вечером они сидели на крыльце. Дедушка достал старую фотографию. На ней был молодой человек с добрыми глазами, в рубашке, с серпом в руках. Рядом с ним стояла лошадь.

— Это твой пра-пра-дедушка, — сказал дедушка. — Он тоже держал пчёл, и пасека у него была. И поля он любил. И землю знал, как свои пять пальцев.

Алина смотрела на фотографию. Ей казалось, что на неё смотрит кто-то очень близкий, хотя они никогда не встречались.

— Деда, а ты бы хотел жить в те времена?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Я хотел бы жить сейчас, но помнить то, что было. И передавать это знание дальше. Чтобы такие, как ты, знали: хлеб не появляется из ниоткуда. Он — результат труда многих людей и многих поколений. И его нужно ценить.

Алина закрыла глаза и представила: она стоит в поле. Рядом с ней — лошадь, а в руках — серп. И она срезает колосок за колоском. Тяжело. Но правильно. И в каждом движении — уважение к земле.

Потом картинка сменилась. Она стоит на кухне, рядом с ней дети. Она показывает им, как замешивать тесто, как укладывать его в печь.

— Хлеб — это не просто еда, — говорит она. — Это память. Это уважение к тем, кто был до нас. Это благодарность земле, солнцу и времени. И пока мы помним об этом, хлеб остаётся живым.

Алина открыла глаза. Дедушка уже ушёл в дом. На столе лежала старая фотография. Рядом с ней — колосок пшеницы, который Алина принесла с поля.

Она взяла колосок и погладила его. Зёрнышки были тёплыми, гладкими, и в них чувствовалась сила.

— Я запомню, — прошептала она. — Я всё запомню.

Сириус прижался к её ноге и замурлыкал. Звёзды зажглись над головой. И где-то там, за лесом, в поле, спал комбайн, уставший после долгого дня. А рядом с ним — не спала земля. Она отдыхала, чтобы весной снова дать жизнь.

Что такое дерево и лес?

Утро было прохладным и тихим. После завтрака дедушка сказал:

— Сегодня, Алина, мы пойдём в лес. Настоящий лес. Там, за полем, за речкой, начинается большой лесной массив. Там старые деревья, и там можно услышать, как живёт земля.

Алина обрадовалась. Она любила лес, но в городе леса были не такими — маленькие, ухоженные, с дорожками и скамейками. А здесь, в деревне, лес был настоящим.

Они взяли корзинку, пошли через поле, где ещё вчера шумел комбайн, прошли по мостику через ручей и оказались у опушки. Лес стоял перед ними — тёмный, высокий,

таинственный. В нём пахло сыростью, грибами и чем-то очень древним.

— Идём, — сказал дедушка. — Я покажу тебе одно место.

Они пошли по тропинке. Ветки мягко касались плеч, под ногами хрустели шишки. Где-то в вышине пела птица, а в кустах шуршал ёж. Алина смотрела по сторонам и удивлялась: всё было как в сказке.

— Деда, а это дерево — оно такое большое! — Алина остановилась перед могучим дубом. Он стоял на поляне, широкий, корявый, с глубокими трещинами на коре. Ветви его раскинулись так широко, что под ними могла бы спрятаться целая деревня.

— Это старый дуб, — сказал дедушка. — Ему, наверное, больше двухсот лет. Он помнит, как здесь ходили твои пра-пра-дедушки. Он видел, как люди пахали землю ло-

шадками. Он слышал, как пели песни на деревенских праздниках. Он — живая память.

Алина подошла к дубу и прикоснулась к коре. Она была грубая, шершавая, тёплая. В ней чувствовалась сила, которая накапливалась годами. Алина положила ладони на ствол и закрыла глаза. Ей казалось, что она слышит, как внутри дерева течёт сок — медленно, спокойно, мудро.

— Деда, а он живёт?

— Живёт, — улыбнулся дедушка. — Он дышит, он растёт, он даёт жизнь другим существам. Птицы вьют гнёзда на его ветвях. Белки прячут орехи в его дуплах. Мох и грибы живут на его коре. Он не один. В лесу всё связано.

Они сели под дубом на мягкий мох. Вокруг было тихо, но Алина слышала много звуков: где-то стучал дятел, в кустах пере-

кликались птицы, ветер тихо шелестел листвою.

— Лес — это как большой дом, — сказал дедушка. — У каждого жителя есть своё место. Белка собирает орехи, дятел лечит деревья, муравьи строят свои дома и убирают лес. И все они помогают друг другу. Без муравьёв лес бы загрязнился. Без дятлов деревья заболели бы. Без белок не было бы новых деревьев — они разносят семена. Лес живёт потому, что все делают своё дело.

— Как в деревне, — сказала Алина.

— Да, — кивнул дедушка. — Как в деревне. Как в улье. Как в любой семье. Лес — это целый организм, Алина. И если кто-то перестанет делать своё дело — весь организм заботится.

— А что будет, если убрать муравьёв? — спросила Алина.

— Лес станет грязным, — сказал дедушка. — Начнут гнить ветки, распространяться болезни. Уйдёт чистота. Но природа умеет восстанавливаться, если ей не мешать.

— А люди мешают?

— Иногда. Когда вырубают деревья бездумно, когда загрязняют воду, когда разоряют муравейники. Но если мы будем бережно относиться к лесу, он будет жить вечно. И будет давать нам воздух, тепло, ягоды, грибы, уют. Лес — это дом, который кормит и поит нас. И его надо защищать.

Алина посмотрела на небо. Сквозь листву пробивались лучи солнца. Они падали на землю золотыми пятнами, двигались по мху, по листьям, по старым корням.

— Деда, а самое старое дерево в лесу — это дуб?

— Нет, — сказал дедушка. — Есть деревья старше. Вот там, за оврагом, стоит сос-

на, которой больше трёхсот лет. Она помнит, как здесь проходили татаро-монголы. Она видела, как строились первые деревянные церкви. Она была здесь, когда люди ещё не знали комбайнов, не знали электричества, не знали, что такое самолёты.

— И она всё ещё растёт?

— Растёт. Медленно, но растёт. И если не вмешиваться, она будет расти ещё двести лет. А потом умрёт — и даст жизнь новым деревьям, которые вырастут из её семян. Так лес обновляется.

Алина долго сидела молча. Она смотрела на лес и пыталась понять, как он живёт. Ей казалось, что лес дышит. Вдох — когда ветер качает листву. Выдох — когда всё затихает. И в этом дыхании была какая-то великая гармония.

Они вернулись домой к вечеру. Алина несла в корзинке шишки, несколько красивых листьев и маленький гриб. Она поставила их на крыльцо и села рядом с бабушкой.

— Деда, а я могу посадить дерево?

— Можешь, — улыбнулся дедушка. — Завтра утром мы посадим маленький дубок. Он вырастет, и когда ты станешь взрослой —

ты сможешь приходить к нему и вспоминать этот день.

— А он будет помнить меня?

— Деревья не помнят, как люди. Но они хранят энергию. Ту энергию, которая была, когда ты их посадила. Они будут расти с твоей заботой. И через сто лет, когда тебя уже не будет, этот дуб будет стоять и давать жизнь другим.

— А я буду жить в его листьях?

— Ты будешь жить в его силе. В его корнях. В его воздухе. Деревья — это живая связь между прошлым, настоящим и будущим.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла посреди поля, а вокруг неё — маленькие саженцы. Она сажала их один за другим, аккуратно, бережно, как дедушка учил. Она разговаривала с каждым.

— Ты будешь сосной, — говорила она. — Ты вырастешь высокой и твёрдой. Ты будешь видеть всё вокруг. Ты будешь защищать этот лес.

— А ты будешь берёзкой. Ты будешь тихой и светлой. Твои листья будут шелестеть на ветру, и ты будешь радовать всех своей красотой.

— А ты станешь дубом. Ты будешь жить долго, Алина видела, как через десять лет выросли её саженцы. Через двадцать лет — стали молодыми деревьями. Через пятьдесят — стали лесом. Через сто лет — целый лес шумел на месте пустого поля.

И она смотрела на этот лес и знала: это она его посадила. Это она оставила этот лес своим детям, внукам, правнукам. И он будет стоять долго, пока есть люди, которые помнят о земле, о лесе, о том, как важно беречь то, что дано нам природой.

Она открыла глаза. Дедушка уже ушёл в дом. На крыльце лежал кот Сириус и смотрел на неё своими зелёными глазами.

— Сириус, — прошептала Алина, — я посажу много деревьев. Я посажу целый лес. И когда я вырасту, я приведу сюда своих детей и скажу им: «Это я посадила этот лес. Он вырос из маленьких саженцев. И теперь он — дом для зверей и птиц. И он будет жить долго, если мы будем его беречь».

Сириус мурлыкнул и прикрыл глаза. А Алина смотрела на звёзды и знала: где-то там, за полем, за речкой, стоит старый дуб и ждёт её завтра. Ждёт, чтобы она посадила рядом с ним маленького друга — такой же дубок, который через двести лет тоже станет великим и мудрым.

Что такое время?

Утро началось с дождя. Он барабанил по крыше, стекал по стёклам, и за окном всё было серым и влажным. Алина сидела на подоконнике и смотрела, как капли бегут по стеклу. Каждая капля — одна, и вот она уже исчезла, слилась с другими, упала вниз. И всё повторяется.

— Деда, а почему капли так быстро исчезают?

— Потому что время, — сказал дедушка, заваривая чай. — Оно не стоит на месте. Даже капли не задерживаются. Они бегут. И у них есть своё время.

Алина спрыгнула с подоконника и подошла к полке. Там стояли старые вещи — часы с маятником, книги, какой-то странный предмет в деревянной рамке. Алина взяла его в руки. Это были песочные часы — две

стеклянные колбы, соединённые узким горлышком, и внутри — тонкий ручеёк золотого песка.

— А это зачем, деда?

— Это часы, — сказал дедушка. — Они измеряют время. Песок пересыпается из верхней колбы в нижнюю. Когда весь песок пересыплется — проходит ровно одна минута. Раньше люди измеряли время так, пока не придумали механические часы.

Алина перевернула часы. Песок побежал тонкой струйкой, мерно, не останавливаясь. Она смотрела, как песчинки падают одна за другой.

— А зачем измерять время?

— Затем, Алина, чтобы успевать. Чтобы знать, когда вставать, когда работать, когда отдыхать. Чтобы не упустить важное. Время — это самая удивительная вещь. Им нель-

зя управлять, но можно научиться его понимать.

— Как река, — сказала Алина.

— Да, — улыбнулся дедушка. — Как река. Она течёт постоянно. Мы не можем остановить её. Но мы можем научиться плыть по ней в правильном направлении. И не тратить силы на то, чтобы грести против течения.

Алина поставила часы обратно на полку. Они продолжали сыпать песок — секунда за секундой.

— А как научиться понимать время?

— Наблюдать, — сказал дедушка. — Смотреть на природу. У неё есть свой ритм. Утро наступает, день, вечер, ночь. Весна сменяет зиму. Каждое дерево знает, когда распускать листья, а когда сбрасывать их. Всё идёт своим чередом. И если мы будем в этом ритме — мы будем успевать.

Алина посмотрела в окно. Дождь стихал. Капли уже не бежали так быстро. Где-то в саду запела птица.

— А что такое время для человека?

— Для человека время — это возможность. Возможность что-то сделать, что-то узнать, что-то изменить. Каждая минута — это маленькая возможность. И если мы её используем — она становится частью нашей жизни. Если нет — она уходит, как песок в этих часах.

— И как не упустить?

— Планировать. Не суетиться. Делать по-немногу, но каждый день. Учиться, читать, работать, отдыхать, помогать другим. И тогда время работает на тебя.

Алина задумалась. Ей казалось, что она только что проснулась, а уже прошло несколько часов. И она не помнила, что делала. Просто сидела и смотрела на дождь.

— Деда, а ты всегда успеваешь?

— Не всегда, — улыбнулся дедушка. — Но я учусь. Я помню, как в молодости я думал, что времени бесконечно много. Я мог сидеть и ничего не делать, а потом удивляться, почему я ничего не успел. Потом я понял: время идёт. И если я хочу что-то оставить после себя — я должен тратить его с умом.

— А как ты этому научился?

— Я прочитал много книг. И я много думал. Однажды я прочитал о великом русском учёном Дмитриии Ивановиче Менделееве.

— А это кто?

— Это тот, кто открыл таблицу химических элементов. Но он не только этим занимался. Он изучал химию, физику, экономику, метрологию, воздухоплавание, сельское хозяйство — он всё успевал! Он рабо-

тал с утра до вечера, но всегда находил время на отдых, на семью, на прогулки. Он говорил: «У меня есть время на всё, потому что я не трачу его на то, что не нужно». И он знал, что каждая минута — это шаг к чему-то важному.

— Он был волшебником?

— Нет. Он был человеком, который понимал время. Он знал: нельзя ждать, когда время появится. Его нужно брать самому. Каждое утро он просыпался рано и начинал работать. Он не откладывал на завтра. Он делал сегодня. И поэтому он многое успел.

Алина посмотрела на песочные часы. Песок почти пересыпался.

— Можно мне тоже научиться так?

— Можно, — сказал дедушка. — Просто начни замечать время. Не позволяй ему утекать незаметно. Не сиди в телефоне без дела. Лучше почитай книгу — хотя бы пять ми-

нут. Посмотри на облака. Подумай о том, что ты хочешь сделать сегодня. И делай.

— Дедушка, а Колобок знал про время? Дедушка рассмеялся.

— Ох, Колобок! Он не знал времени. Он не думал о том, куда идёт, зачем, когда вернётся. Он просто катился, куда глаза глядят. И в итоге попал в беду. А если бы он остановился и подумал, может быть, он бы выбрал другую дорогу. Или хотя бы успел понять, кто его ждёт дома.

— А мудрые герои — они планируют?

— Они знают, куда идут. У них есть цель, и они идут к ней не спеша, но уверенно. И они успевают. Потому что они не тратят время зря.

Алина посмотрела на дедушку. Он казался ей очень мудрым. Он знал так много. И она тоже хотела знать.

— Деда, а ты научишь меня планировать?

— Научу. Для начала — каждый вечер будем записывать, что мы сделали за день. А утром — что мы хотим сделать завтра. И через месяц ты увидишь, как время начнёт работать на тебя.

— Хорошо, — сказала Алина. — Я попробую.

Вечером она сидела на крыльце и смотрела на звёзды. В руках у неё был маленький блокнот. Она записала: «Сегодня я узнала, что время — как река, и что Менделеев всё успевал, и что я тоже хочу всё успевать». Она посмотрела на строчку и улыбнулась.

Она закрыла глаза. И увидела себя взрослой. Она была учёной. Как Менделеев. Она стояла в лаборатории, вокруг неё стояли колбы, пробирки, приборы. Она смотрела на расписание, которое лежало на столе.

В нём были записаны все дела на день: утро — работа над новым проектом, обед

— прогулка по парку, вечер — чтение книг. И всё было расписано по минутам. Но она не чувствовала себя скованной. Наоборот — она чувствовала свободу. Потому что она знала: у неё есть время на всё.

Она вышла из лаборатории и пошла по улице. Навстречу шли люди — кто-то спешил, кто-то стоял на месте, кто-то смотрел в телефон. Но она шла спокойно, уверенно, потому что знала: время идёт, и она плывёт по нему, а не против него.

И она улыбалась. Потому что она успевала. Успевала работать, успевала отдыхать, успевала быть с теми, кого любит.

Алина открыла глаза. На крыльце сидел кот Сириус и смотрел на неё.

— Ты тоже умеешь распределять время? — спросила она.

Сириус мурлыкнул. Ему не нужно было куда торопиться. Он просто жил. Но он

тоже знал своё время — когда есть, когда спать, когда гулять.

— У тебя всё просто, — сказала Алина. — А у меня — сложнее. Но я научусь. И я буду успевать. Как Менделеев. Только я не химик, а кто-то другой. Но я тоже буду успевать.

Она посмотрела на звёзды. Они светили ярко, и каждая из них тоже жила в своём времени. И Алина знала: завтра будет новый день. И она снова будет учиться понимать время.

Зачем слушать других?

Алина вернулась с прогулки невесёлая. Она плюхнулась на крыльцо, поджала ноги и уставилась в одну точку. Сириус подошёл, понюхал её руку, но она даже не погладила его.

— Что случилось? — спросил дедушка, выходя на крыльцо с кружкой чая.

— Миша — плохой, — буркнула Алина.

— С чего ты взяла?

— Он не дал мне покачаться на качелях. Сказал: «Я первый». А я тоже хотела! Я же пришла раньше!

Дедушка сел рядом и поставил кружку на перила.

— Расскажи подробнее.

Алина вздохнула и начала рассказывать. Как она пришла на детскую площадку, как качели были свободны, как она уже почти

села, как прибежал Миша и закричал, что он первый. Как она крикнула в ответ, что он врёт. Как они начали спорить, а потом Миша просто сел на качели и начал качаться.

— И я ушла, — сказала Алина. — Он не захотел со мной договариваться.

— А ты хотела?

— Я хотела, чтобы он уступил. Но он не уступил.

Дедушка помолчал. Потом сказал:

— А знаешь, я вспомнил одну историю. Это сказка о двух петушках.

— Петушках?

— Да. Жили-были два петушка. Они жили на одном дворе, и каждый считал себя самым главным. Однажды они нашли на дороге одно-единственное зёрнышко. И начали спорить, кому оно достанется. Один кричал: «Я первый заметил!» Другой кричал: «А

я первый клюнул!» Они не могли договориться, и каждый хотел, чтобы другой уступил.

Алина слушала внимательно.

— И что дальше?

— Пока они спорили, мимо пробежала лиса. Она увидела петушков, поняла, что они заняты ссорой, и... схватила того, кто был ближе. А второй бросился наутёк. Зёрнышко так и осталось лежать на дороге.

— Ужас, — прошептала Алина.

— Они оба проиграли, — сказал дедушка. — Один был съеден, другой остался один. А если бы они договорились? Если бы один сказал: «Давай разделим зёрнышко пополам», или «Сегодня ты, а завтра я»? Тогда лиса бы их не заметила, и оба остались бы целы.

Алина задумалась. Ей стало немножко стыдно.

— Мы тоже спорили, как петушки, — тихо сказала она.

— Похоже на то, — кивнул дедушка. — Но вы же не петушки, вы — люди. Вы можете научиться договариваться. Это умение — одно из самых важных в жизни. Уметь слушать другого, слышать его, понимать, чего он хочет, и находить то, что подходит обоим.

— А как этому научиться?

— Давай я покажу тебе, как это делается. Мы с тобой сейчас потренируемся. Я буду Мишей, а ты — Алиной. И мы попробуем решить спор. По-взрослому.

Дедушка сел на ступеньку прямо перед Алиной. Он сделал серьёзное лицо, как будто он — Миша.

— Привет, — сказал он голосом мальчика. — Я хочу покачаться на качелях. Я уже пришёл сюда, и они мои.

— А я тоже хочу, — неуверенно сказала Алина. — Я пришла раньше.

— А докажи, что раньше.

— А ты докажи, что ты первый!

Дедушка улыбнулся и вышел из роли Миши.

— Заметила? Мы снова спорим как два петушка, кто прав. А в споре никто не выигрывает. Давай попробуем по-другому. Скажи не «я пришла раньше», а что-то, что поможет найти решение.

Алина задумалась. Потом сказала:

— Я хочу покачаться. А ты тоже хочешь. Может быть, мы можем качаться по очереди? Сначала ты, потом я.

— Согласен, — улыбнулся дедушка. — А сколько раз?

— Не знаю... Пусть каждый по десять раз.

— А что, если не по десять, а, например, по двадцать, но пока один качается, другой считает? Это и веселее, и честно.

— Да, — сказала Алина, и в голосе её появилась уверенность. — Давай так!

— Вот видишь, — сказал дедушка. — Ты не просто настояла на своём. Ты предложила решение, которое устроило нас обоих. Ты начала с того, что выслушала меня, а не просто крикнула, что ты права. Ты сказала: «Я хочу, и ты хочешь. Как нам быть вместе?» — это и есть настоящее умение договариваться.

Алина снова задумалась. Она вспомнила, как они с Мишей кричали друг на друга. Как она не хотела слушать его, а хотела только доказать, что она права.

— А если Миша не согласится?

— Тогда ты можешь предложить ещё вариант. И ещё. И ещё. Главное — не перехо-

дить на крик, не настаивать только на своём, а искать то, что подходит обоим. Даже если ты считаешь себя правой. Потому что быть правой — это не всегда значит быть мудрой.

— А что значит «быть мудрой»?

— Мудрость, Алина, — это умение видеть дальше своего носа. Мудрый человек не просто хочет, чтобы сделали по-его. Он хочет, чтобы всем было хорошо. Чтобы никто не остался обиженным. И он готов ради этого уступить, договориться, найти новый путь. И это — настоящая сила.

— А я могу быть мудрой?

— Ты уже на пути к этому. Ты задаёшь вопросы. Ты слушаешь. Ты пробуешь. Это и есть путь.

Дедушка встал и потянулся.

— А ещё, знаешь, есть один великий полководец, Александр Васильевич Суворов.

Он никогда не проиграл ни одного сражения. И он говорил: «Где согласие — там и победа». Он знал: даже в бою важно, чтобы воины понимали друг друга, слушали командира, действовали вместе. Если они ссорятся и каждый тянет в свою сторону — они проиграют. А если они заодно — они непобедимы.

— Даже в войне важно договариваться?

— Даже в войне. Хотя лучше всего — договариваться до войны. Как вы с Мишей могли договориться до ссоры. Тогда бы никто не обиделся.

Алина кивнула. Она смотрела на закат и думала о своих словах. Ей было стыдно, что она не слушала Мишу. Что она просто хотела, чтобы он уступил. Но теперь она понимала: это не сработает. Надо иначе.

— Деда, а можно я завтра попробую поговорить с Мишей по-новому?

— Попробуй. И если не получится — не расстраивайся. Просто попробуй снова. Умение договариваться не приходит сразу. Оно тренируется. Как чтение, как счёт, как правильная речь.

— А как правильно говорить, чтобы тебя слушали?

— Говорить чётко, спокойно, не кричать. Смотреть в глаза, когда говоришь. Стараться, чтобы твои слова были понятными и вежливыми. И самое главное — говорить не только о том, что ты хочешь, но и о том, что важно для другого. Если ты покажешь, что тебе не всё равно на него — он скорее пойдёт тебе навстречу.

Алина посмотрела на кота.

— Сириус, ты умеешь слушать?

Кот посмотрел на неё и мурлыкнул. Кажется, он говорит: «Я умею слушать всегда. Я кот».

Алина улыбнулась.

— Спокойной ночи, Сириус. Завтра я попробую снова.

Она закрыла глаза и увидела себя взрослой. Она сидела за большим столом. Вокруг неё сидели серьёзные люди. Они спорили, перебивали друг друга, каждый настаивал на своём. Но она не кричала. Она слушала. — Я понимаю, что вы хотите, — сказала она тихо, но чётко. — Я хочу того же. Но давайте подумаем, как сделать так, чтобы всем было хорошо. У нас есть два варианта. И третий — который мы ещё не придумали. Давайте поищем его вместе.

Люди замолчали. Они смотрели на неё. Кто-то с уважением, кто-то с удивлением. Она не настаивала — она предлагала.

Через час они нашли решение. Такое, которое устроило всех.

Алина улыбнулась во сне.

Как люди измеряют мир?

Утро выдалось солнечным. После завтрака дедушка сказал:

— Сегодня мы будем измерять. Пойдём в огород.

— А зачем? — удивилась Алина.

— Чтобы понять, сколько у нас всего. Сколько метров грядка. Сколько шагов до крыльца. Сколько времени нужно, чтобы дойти до колодца. Без измерений мы как слепые — не знаем, где что.

Они вышли в огород. Дедушка достал из сарая моток верёвки, деревянную линейку и мел.

— Давай начнём с грядки, — сказал он. — Иди от одного конца до другого и считай шаги.

Алина пошла. Она старалась делать шаги одинаковой длины.

— Пятнадцать! — крикнула она, дойдя до конца.

— Теперь пройди ещё раз, но уже верёвкой. Я буду отмерять.

Она прошла ещё раз, а дедушка отрезал верёвку ровно по длине грядки. Потом они измерили эту верёвку линейкой — ровно пять метров.

— Видишь? — сказал дедушка. — У нас три способа измерить одно и то же. Шаги, верёвка, линейка. У каждого — своя точность. Шагами мы измеряем примерно. Верёвкой — точнее. Линейкой — совсем точно.

— А зачем нам знать точно?

— Затем, Алина, что без точных измерений нельзя ничего построить. Чтобы построить дом, нужно знать, сколько метров до крыши. Чтобы сшить платье — сколько санти-

метров ткани. Чтобы приготовить лекарство — сколько граммов каждого ингредиента. Без измерений мы не можем управлять миром. Мы просто гадаем.

Они сели на лавочку у грядки. Алина смотрела на линейку. Она казалась ей такой простой — деревянная палочка с делениями. Но в ней была скрыта огромная сила.

— Измерение, Алина, — это способ понять мир, — сказал дедушка. — Когда мы измеряем, мы переводим непонятное в понятное. Мы не знаем, какая грядка «большая», но мы знаем, что она — пять метров. Мы не знаем, «далеко ли до колодца», но мы знаем — сорок шагов. Мера превращает «мне кажется» в «я знаю точно». Это и есть управление информацией.

— Управление информацией?

— Да. Информация — это то, что мы знаем о мире. Но знание без меры — это про-

сто слова. Когда я говорю: «Грядка длинная», что это значит? Для одного человека длинная — это три метра. Для другого — двадцать. Мера делает информацию точной. А точная информация позволяет принимать правильные решения. Это основа управления.

— А как мы управляем через информацию?

— Представь, что ты — директор школы. У тебя есть сто детей, и ты хочешь посадить их в автобусы. Если ты не знаешь, сколько детей помещается в один автобус — ты не можешь ничего сделать. Ты будешь гадать, а автобусы будут переполнены или пустые. А если ты измеришь — сколько мест, сколько детей — ты сможешь распределить всех правильно. Вот что такое управление. Это знание точных мер.

Алина кивнула. Она начала понимать, что линейка — это не просто палочка. Это инструмент, который делает мир понятным.

— А что ещё можно измерять? — спросила она.

— Всё, — улыбнулся дедушка. — Длину, время, тепло, свет, вес, громкость. Можно измерять, сколько времени нужно, чтобы испечь хлеб. Можно измерить, какая температура воздуха, чтобы пчёлы вылетали за нектаром. Можно измерить, сколько света нужно растениям, чтобы расти. Мера — это ключ к миру.

— А кто придумал измерять океаны?

— Океаны измеряли многие. Но один из самых известных — русский мореплаватель Иван Фёдорович Кру-

зенштерн. Он возглавил первое русское кругосветное плавание. Он измерял океаны, наносил их на карты, открывал новые земли. Он делал мир видимым. До него океаны были неизвестными, пугающими. А после него они стали понятными, нанесёнными на карты, измеримыми. И теперь моряки могли плавать безопасно, потому что знали, где мели, где берега, где течения.

— Он был учёным?

— Он был и учёным, и путешественником, и моряком. Он измерял мир, чтобы сделать его доступным для других. И это — великое дело.

— А я могу измерять?

— Ты уже измеряешь. Ты измеряла грядку. Ты измеряешь время, когда считаешь, сколько минут осталось до ужина. Ты измеряешь расстояние, когда смотришь, как далеко нуж-

но идти. Каждый день ты используешь измерения. Просто ты не замечаешь этого.

— А что бы было, если бы измерений не было?

— Хаос, — сказал дедушка. — Никто бы не знал, сколько чего. Никто бы не мог договориться. Как мы можем договориться о том, что такое «много» и что такое «мало», если у

нас нет единой меры? Мера — это язык, на котором договариваются люди. И чем точнее мера, тем понятнее язык.

Алина сидела и смотрела на линейку. В ней, в этой маленькой деревянной палочке, скрывался целый мир. Мир порядка, точности, понимания.

— Деда, а измерять можно не только то, что видно?

— Да, — улыбнулся дедушка. — Можно измерять то, что не видно. Например, знания. Ты можешь измерить, сколько слов ты знаешь на иностранном языке. Можешь измерить, сколько времени ты читаешь каждый день. Можно измерить доброту — по количеству добрых дел. Можно измерить дружбу — по тому, как часто вы помогаете друг другу. Мера есть во всём.

— А зачем измерять доброту?

— Чтобы понять, растешь ты или нет. Чтобы видеть, что ты делаешь мир лучше. Мера помогает нам не только понимать мир, но и видеть себя. Насколько я стал лучше, чем был вчера? Насколько я стал добрее? Мера — это зеркало.

Вечером они сидели на крыльце. Алина смотрела на звёзды.

— Деда, а звёзды можно измерить?

— Можно, — улыбнулся дедушка. — Мы знаем расстояние до некоторых звёзд. Мы знаем их температуру. Мы знаем их возраст. Всё это — результаты измерений. Мы измерили свет, который они посылают, и узнали о них больше. Мы научились понимать далёкий мир.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла в огромной обсерватории, смотрела в телескоп и измеряла свет

далёких звёзд. Она была учёным. Она не просто любовалась небом — она понимала его.

— Сегодня мы измерили спектр звезды Альфа Центавра, — говорила она своим коллегам. — Её температура — пять тысяч градусов. Расстояние — четыре световых года. Мы знаем о ней почти всё. И это знание помогает нам понимать, как устроена Вселенная.

Коллеги кивали. Они доверяли её измерениям. Потому что она была точна, честна, внимательна.

Алина открыла глаза. Дедушка уже ушёл в дом. Рядом лежал Сириус и смотрел на неё.

— Мы измеряем мир, чтобы понимать его, — прошептала она. — И управлять им. И делать его лучше.

Звёзды над головой мерцали. Каждая из них была далёкой, но каждая — измеримой. И в этом была красота.

Что такое сила и энергия?

Утро было жаркое. Даже пчёлы летали лениво, не торопясь, будто им тоже не хотелось двигаться в такую духоту. Алина сидела на крыльце и обмахивалась листом лопуха.

— Деда, а почему в такую жару ничего не хочется делать?

— Потому что у тебя мало энергии, — сказал дедушка, появляясь из сада с большим ведром. — Вот посмотри. Я сейчас принёс воды из колодца. Тяжело? Тяжело. А почему? Потому что я потратил энергию, чтобы поднять ведро. Теперь я устал и мне нужно отдохнуть.

— А откуда берётся энергия?

— О, это самый главный вопрос, Алина. Энергия — это то, что заставляет мир двигаться. Без энергии ничего не происходит. Ничего не растёт, не движется, не живёт. Всё, что есть вокруг, — это энергия в разных видах.

— А какая она бывает?

— Разная, — сказал дедушка, садясь рядом. — Есть энергия в солнце. Оно светит и греет — и благодаря этому растут растения. Есть энергия в ветре, в реке, в дожде. Есть энергия в еде, которую мы едим. Есть энергия в каждом живом существе — в пчёлах, в деревьях, в тебе и во мне. И есть энергия в неживых вещах — в камне, в воде, в угле, в бензине, в электричестве.

— И в электричестве тоже?

— Да. Электричество — это одна из форм энергии. Мы можем превратить её в свет, в тепло, в движение. Когда ты включаешь

лампу — ты используешь энергию. Когда ты смотришь телевизор — ты используешь энергию. Когда ты едешь на машине — ты используешь энергию бензина. Мы живём в мире энергии, Алина. И мы учимся управлять ею.

— А как мы управляем энергией?

— Мы собираем её, сохраняем, направляем в нужное русло. Человек отличается от камня тем, что он может не только тратить энергию, но и управлять ею. Камень лежит на месте. Он не может собрать солнечный свет и превратить его в тепло. А человек может. Он придумал солнечные батареи, ветряные мельницы, гидроэлектростанции. Он учится не просто брать энергию у природы, но и превращать её во что-то полезное.

— Как пчёлы?

— Да, — улыбнулся дедушка. — Пчёлы собирают нектар и превращают его в мёд. Они не просто тратят энергию — они её накапливают. И человек делает то же самое. Только мы накапливаем не мёд, а знания, механизмы, изобретения. Мы превращаем энергию в дело.

— А если у человека мало энергии, он ничего не может сделать?

— Ему трудно, — кивнул дедушка. — Когда у человека мало энергии, он устаёт, злится, не хочет ничего делать. Он может только лежать и смотреть в потолок. Но когда у него много энергии — он может творить, помогать, строить, учить, заботиться о других. Чем больше энергии есть у человека, тем больше он может сделать для других.

— А как получить больше энергии?

— Хорошо есть, хорошо спать, двигаться, дышать свежим воздухом. И ещё — быть в

хорошем настроении. Потому что энергия бывает не только физическая, но и душевная. Когда ты радуешься, когда ты любишь, когда ты делаешь то, что тебе нравится — у тебя появляется энергия. И её хватает на всё.

— А если я устала, а надо делать?

— Тогда нужно найти способ облегчить работу. Как я тебе сейчас покажу.

Дедушка встал и подошёл к колодцу. Там стоял ворот — такое деревянное колесо с ручкой, на которое наматывалась верёвка.

— Смотри, — сказал он. — Я могу вытащить ведро руками. Это тяжело. А могу использовать ворот. Я наматываю верёвку на колесо, кручу ручку — и ведро поднимается само. Я трачу меньше сил, потому что ворот помогает мне.

Алина подошла ближе. Дедушка взялся за ручку и начал крутить. Ведро поднималось легко, плавно, почти без усилий.

— Здорово! — воскликнула Алина. — А почему так легко?

— Потому что ворот — это простой механизм. Он не создаёт энергию, но он помогает её правильно использовать. Человек придумал много таких механизмов — чтобы облегчать свой труд. Чтобы делать больше, тратя меньше сил.

— А кто придумал ворот?

— Не знаю, — улыбнулся дедушка. — Наверное, кто-то очень умный и наблюдательный. Но я знаю одного великого русского изобретателя — Ивана Петровича Кулибина. Он придумал множество механизмов. Часы, которые показывали не только время, но и фазы Луны. Лифты, которые поднимали людей без их усилий. Мосты, которые мож-

но было строить без свай. Он был гением. Он умел превращать идеи в механизмы. И его механизмы облегчали жизнь многим людям.

— Он был волшебником?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Он был человеком, который умел думать. И который хотел помогать другим. Его изобретения — это энергия, превращённая в дело. Он направил свою энергию на то, чтобы сделать мир лучше.

— А я могу стать изобретателем?

— Можешь. Каждый человек может стать изобретателем. Для этого нужно уметь видеть, что можно сделать лучше. И не бояться пробовать. И помнить: настоящая сила — не в мускулах. Настоящая сила — в уме. Умный человек может сделать больше, чем сильный.

Вечером они снова сидели на крыльце. Алина смотрела на небо и думала о том, как много всего в мире работает. Как пчёлы собирают нектар, как ворот поднимает воду, как солнце даёт свет. Всё это — энергия. И люди учатся управлять ею.

— Деда, а если я вырасту и построю ветряную мельницу — я смогу дать свет целой деревне?

— Сможешь, — сказал дедушка. — Ветряная мельница — это тоже механизм. Она превращает силу ветра в энергию. И эту энергию можно использовать для того, чтобы молоть зерно, качать воду, давать электричество. Это и есть главное — превращать энергию природы в помощь людям.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла на холме, а рядом с ней — большая ветряная мельница. Её крылья вращались на ветру, и от них по прово-

дам текла энергия в дома, в школы, в больницы.

Она стояла и смотрела, как внизу зажигаются огни. И знала: это она дала им свет. Это её энергия, превращённая в тепло и радость.

— Я сделаю это, — сказала она тихо. — Я построю мельницу. И я подарю свет людям.

Сириус прижался к её ноге. Звёзды горели над головой. И ветер тихо шелестел в листве.

Что такое семья?

После завтрака дедушка и Алина пошли поливать огород. Алина держала лейку и старалась, чтобы вода попадала прямо под корни, как учил дедушка. Вдруг она заметила что-то у забора.

— Деда, смотри! Курица! А за ней — цыплята!

Она подошла поближе. Курица-наседка что-то клевала на земле, а рядом с ней бежали пять жёлтых пушистых комочков. Они пищали, толкались, лезли друг на друга. А курица квохтала и отгоняла их от опасных мест.

— Она их охраняет, — сказал дедушка. — Она не даёт им уйти далеко, не подпускает к ним чужих. Она заботится о них, как может. Учит их, где еда, где вода, где безопасно.

— А папа-петух где?

— Петух охраняет всю семью. Он следит за тем, чтобы вокруг никого не было. Если кто-то подходит — он громко кричит и бросается защищать. У каждой семьи есть свои роли. Кто-то заботится, кто-то защищает, кто-то учит. И все вместе — они одна семья.

Алина посмотрела на цыплят. Они были такие маленькие, беспомощные, но с мамой-курицей им было не страшно. Она защищала их, кормила, учила. И они росли.

Алина задумалась. Она перевела взгляд на пасеку, где стояли улы-лежаки. Пчёлы уже вовсю трудились, летали, возвращались с ношей.

— Деда, а у пчёл есть семья? — спросила Алина.

— Есть, и очень большая, — улыбнулся дедушка. — Пчёлы живут семьями. Только называют их не семья, а «пчелиная семья»

или «рой». В одном улье может жить до ста тысяч пчёл. И все они — одна семья.

— Как это? Они же не похожи друг на друга.

— А ты посмотри, — сказал дедушка, подводя её поближе к улью. — В каждой пчелиной семье есть матка — это главная пчела. Она не летает за нектаром, она не строит соты. Она — мама всех пчёл в этом улье. Она откладывает яйца, из которых появляются новые пчёлы. Без матки семья погибнет.

— А кто ещё?

— Есть пчёлы-работницы. Это самые многочисленные. Они собирают нектар, строят соты, кормят личинок, охраняют улей. Они делают всё, чтобы семья жила. И есть трутни — они нужны для того, чтобы улей мог продолжать род. У каждой пчелы своё дело, но все они живут для одной цели — что-

бы семья жила, чтобы улей был сильным, чтобы мёда хватило на зиму.

— И они все друг с другом дружат?

— Они не просто дружат — они живут вместе, как одно целое. Когда пчела находит хорошее место с цветами, она возвращается и танцем показывает остальным, куда лететь. Когда в улей кто-то чужой пытается проникнуть — они все вместе встают на защиту. Когда нужно кормить личинок — одни летят за нектаром, другие строят соты, третьи ухаживают за малышами. И никто не говорит: «Это не моя работа». Все делают то, что нужно семье.

— Как у людей, — сказала Алина.

— Очень похоже, — кивнул дедушка. — Только у людей семья может быть маленькой — папа, мама, дети. А у пчёл — огромной, на тысячи жителей. Но смысл один: вме-

сте легче, вместе теплее, вместе можно пережить любую зиму.

— А что будет, если пчелиная семья распадётся?

— Она погибнет, — сказал дедушка серьёзно. — Если пчёлы перестанут слушаться друг друга, если перестанут делиться мёдом, если перестанут заботиться о матке и личинках — улей опустеет. Так и у людей. Если семья перестаёт быть семьёй — она перестаёт быть сильной.

Алина посмотрела на ульи. Они стояли ровными рядами, каждый — дом для целой пчелиной семьи. В каждом — своя жизнь, свой порядок, своя забота.

— Деда, а почему люди вообще создают семьи?

Дедушка поставил лейку на землю и присел рядом с ней.

— Чтобы жизнь продолжалась, Алина. Каждый человек — это маленькая частичка огромного мира. И когда люди создают семью, они создают будущее. Они дарят жизнь детям, заботятся о них, учат их. И так жизнь не заканчивается. Она переходит от одного поколения к другому. Это и есть главная работа человека — сохранять жизнь.

— А если бы люди не создавали семьи?

— Тогда жизнь бы закончилась, — сказал дедушка серьёзно. — Не было бы детей, не было бы внуков. Не было бы тех, кто продолжит наше дело. Мир опустел бы. Поэтому семья — это не просто «хорошо». Это необходимо. Это то, что спасает мир от пустоты и разрушения.

— Как вселенная?

— Да, — улыбнулся дедушка. — Очень мудрый вопрос, Алина. Видишь ли, вселенная устроена так, что она постоянно стремится

к хаосу. К беспорядку. К тому, чтобы всё смешалось и исчезло. Это называется энтропия. Но жизнь — она против этого. Жизнь создаёт порядок. Жизнь собирает, строит, сохраняет. Каждый человек, который живёт, трудится, растит детей, — он борется против разрушения. Он спасает вселенную от хаоса.

— Как это?

— Представь, что вселенная — это огромный дом. Если в доме никто не живёт — он разрушается. Стены трескаются, крыша протекает, пол гниёт. А если в доме живёт семья — они чинят, красят, убирают, сажают цветы. Дом живёт. Так и вселенная. Пока в ней есть люди, которые заботятся о жизни, строят, учатся, растят детей — вселенная не разрушается. Она продолжает существовать.

— А если людей станет меньше?

— Тогда вселенная начнёт разрушаться быстрее, — сказал дедушка. — Потому что некому будет заботиться о порядке. Поэтому каждое рождение — это маленькая победа над разрушением. Каждый ребёнок, который вырастает и создаёт семью — это шаг к тому, чтобы вселенная продолжала жить.

Алина посмотрела на небо. Ей показалось, что звёзды стали ярче.

— И мы все — как спасатели вселенной?

— Мы все — как садовники, — улыбнулся дедушка. — Мы сажаем деревья, строим дома, растим детей. Мы создаём порядок там, где может быть хаос. Мы сохраняем жизнь. И это — самое важное дело.

Вечером они сидели на крыльце. Дедушка рассказывал сказки. Сказку про репку, где вся семья тянула репку и вытянула, потому что все помогали друг другу. И сказку про Гусей-лебедей, где братец с сестрицей

спаслись, потому что они были вместе и помогали друг другу.

— В каждой сказке, — сказал дедушка, — семья побеждает трудности. Потому что вместе легче. Вместе можно вытянуть репку. Вместе можно убежать от гусей. Вместе можно построить дом, вырастить сад, выучить детей. Семья — это сила, которая помогает преодолевать всё.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла в просторном доме. Вокруг неё были люди — её муж, её дети, её внуки. Они смеялись, разговаривали, помогали друг другу. На столе стоял большой торт, и все держались за руки.

Она смотрела на них и чувствовала: они — одно целое. Они — семья. И пока они есть — мир продолжается.

— Мы вместе, — сказала она во сне. — Мы — семья. И мы спасаем мир.

Она открыла глаза. Дедушка сидел рядом и смотрел на звёзды. Сириус лежал у его ног и тихо мурлыкал.

— Деда, а когда я вырасту, у меня будет семья?

— Будет, — улыбнулся дедушка. — И вы будете вместе. И вы будете делать мир лучше. И вселенная будет благодарна вам за это.

Алина улыбнулась и закрыла глаза. Она знала: семья — это не просто люди рядом. Это частичка её самой. И она будет беречь её всегда.

Как говорить с людьми на разных языках?

Весь день лил дождь. Он начался ещё ночью и не прекращался до самого вечера. Капли барабанили по крыше, стекали по стёклам, и за окном всё было серым, мокрым, зыбким. Пчёлы сидели в своих ульях-лежаках, прижавшись друг к другу. Липа за окном шелестела мокрыми листьями.

Алина сидела на подоконнике и смотрела на дождь. Ей было немного грустно. Хотелось гулять, бегать по саду, смотреть на пчёл. А тут — только серая пелена и тишина.

— Не грусти, — сказал дедушка, входя в комнату. — Дождь — это тоже хорошо. Он поит землю. Он даёт силу растениям. Без дождя не было бы урожая. И без дождя мы не смогли бы сидеть у камина.

Он подошёл к камину, подкинул дров. Огонь весело затрещал, заиграл оранжевыми и жёлтыми языками. В комнате стало тепло и уютно. Алина спустилась с подоконника, подошла к камину и села на пушистый ковёр рядом с бабушкой. Сириус уже лежал там, свернувшись клубком, и грел свой нос.

— Хочешь, я тебе прочитаю? — спросил бабушка.

— Хочу, — кивнула Алина.

Бабушка взял с полки книгу. На обложке были незнакомые буквы — совсем не такие, как русские. Алина нахмурилась.

— Баба, а что это за буквы?

— Это английский язык, — сказал бабушка. — Одна из самых распространённых языков в мире. На нём говорят люди в Англии, в Америке, в Австралии, во многих других странах.

— А ты понимаешь, что там написано?

— Понимаю, — улыбнулся дедушка. — Я учил английский язык много лет. Сначала было трудно. Я не понимал почти ничего. Но я не сдавался. Каждый день я учил по несколько новых слов. И через год я уже мог читать простые книги. А через несколько лет — уже понимал почти всё.

— А зачем тебе это было нужно?

— Чтобы разговаривать с другими людьми, — сказал дедушка. — В мире много стран, и в каждой — свой язык. Если я знаю только русский, я могу общаться только с теми, кто говорит по-русски. А если я знаю ещё один язык — я могу общаться с целой другой частью мира. Я могу прочесть их книги, понять их песни, узнать, как они живут, о чём мечтают, чего боятся. Язык — это мост между людьми.

Алина посмотрела на книгу. Буквы были не такие какие уже знала Алина, но дедушка читал их легко и свободно.

— А как придумали язык?

— Люди всегда хотели понимать друг друга, — сказал дедушка. — Сначала они объяснялись жестами, звуками, рисунками. Потом придумали слова. Потом — буквы. Очень давно, ещё в древности, люди поняли: если у них есть общий язык — они могут договариваться, строить вместе, не воевать. Язык — это инструмент мира.

— А в России кто придумал язык?

— У нас был великий учёный — Михаил Васильевич Ломоносов. Он не только писал стихи и занимался наукой. Он составил первую настоящую русскую грамматику. Он объяснил, как правильно говорить и писать по-русски, какие есть правила, как строят-

ся предложения. Он сделал наш язык понятным и красивым.

— А как он это сделал?

— Он очень много читал, изучал, слушал. Он понимал, что язык — это не просто слова. Это душа народа. Когда мы говорим на своём языке, мы передаём не только смысл, но и чувства, историю, культуру. И если мы уважаем язык — мы уважаем народ.

— А другие языки — они тоже красивые?

— Все языки красивые, — улыбнулся дедушка. — Просто по-своему. Английский — музыкальный, с плавными звуками. Французский — мягкий, нежный. Итальянский — как песня. Немецкий — строгий, чёткий. И в каждом языке есть что-то особенное. То, чего нет в других.

— А я смогу выучить другой язык?

— Сможешь, — сказал дедушка. — Я тебе помогу. Давай начнём с малого. Каждый

день будем учить по пять новых слов. Не много, но регулярно. Через месяц ты будешь знать полтораста слов. Через год — почти тысячу. А через несколько лет — сможешь читать книги на этом языке.

— Но я же ничего не понимаю!

— Это только сначала. Как в любой новой игре. Сначала ты не знаешь правил, тебе всё кажется сложным. А потом ты привыкаешь, запоминаешь, и всё получается. Главное — не бросать. Язык — это как друг. Если ты будешь уделять ему время каждый день, он ответит тебе тем же.

— А кроме слов — что ещё важно?

— Важно слушать, как говорят другие. Смотреть, как они строят предложения. Обращать внимание на интонацию. Язык — это не только слова, это ещё и музыка. У каждого языка своя мелодия. И если ты её чувствуешь —

ты говоришь не просто правильно, а красиво.

— А есть ещё какие-то языки?

— Очень много, — улыбнулся дедушка. — Есть язык рисунков. Художник может сказать больше, чем тысяча слов. Есть язык танца. Танцор может рассказать историю без единого звука. Есть язык музыки. Композитор может передать радость или грусть, не используя ни одного слова. Все эти языки — тоже способы общения. И все они — важны.

— А как научиться их понимать?

— Смотреть и слушать, — сказал дедушка. — Смотреть на картины, слушать музыку, смотреть на танец. И пробовать самому. Рисовать, петь, двигаться. Тогда ты почувствуешь, что такое язык без слов. И тогда ты сможешь понимать других людей даже без переводчика.

Алина замолчала. Она смотрела, как огонь в камине переливается красным и оранжевым, как дрова потрескивают, как языки пламени тянутся вверх. Было тепло и уютно. Сириус мирно посапывал.

— А если я выучу много языков, я смогу путешествовать по всему миру?

— Конечно, — сказал дедушка. — Ты сможешь поехать в любую страну и говорить с людьми на их языке. Ты сможешь понять их культуру, их историю, их чувства. Ты не будешь чувствовать себя чужой. Ты будешь везде как дома.

— И я смогу заводить друзей в разных странах?

— Сможешь. Язык — это ключ к дружбе. Если ты говоришь на языке человека, он чувствует, что ты уважаешь его. И он открывает тебе своё сердце. Так появляются друзья на всю жизнь.

Алина закрыла глаза. Она увидела себя взрослой. Она стояла в аэропорту — большом, шумном, интернациональном. Вокруг неё говорили на разных языках. Но она понимала почти всё. Она подошла к стойке, сказала по-английски: «Здравствуйте, у меня билет в Лондон». Сотрудник улыбнулся и ответил тоже по-английски.

Потом мысль ее перенесла во Францию и она летит в самолёте и читает книгу на французском. Потом гуляет по Парижу и разговаривает с продавцами на их родном языке. Они удивляются, что иностранка говорит без акцента.

Она видела, как люди улыбаются ей, потому что она говорит с ними на их языке. Как они открываются, рассказывают истории, приглашают в гости. И она чувствовала, что мир — не чужой. Он её, потому что она говорит на его языке.

Алина открыла глаза. Дедушка сидел рядом и смотрел на огонь.

— Деда, а ты помнишь своё первое слово на английском?

— Помню, — улыбнулся он. — «Sun». Солнце. Я его выучил, когда мне было десять лет. И я смотрел на небо и думал: «Я знаю, как назвать тебя на другом языке. Ты светишь для всех одинаково, но теперь я могу сказать о тебе по-другому». И это было как маленькое чудо.

— А я запомню своё первое слово?

— Запомнишь, — сказал дедушка. — Я тебе помогу. И через много лет ты скажешь своим детям: «А знаете, я выучила своё первое слово на английском, когда сидела у камина с дедушкой, а за окном шёл дождь». И они будут слушать и удивляться.

Алина улыбнулась. Она посмотрела на огонь, на кота, на дедушку. И вдруг ей стало теп-

ло не только от камина, но и от того, что она знает: она будет учить языки. Она будет понимать мир. Она будет разговаривать с людьми из разных стран.

— Деда, а давай выучим сегодня пять слов?

— Давай, — улыбнулся дедушка.

Он взял книгу и начал читать медленно, чётко, показывая пальцем на каждое слово. Алина повторяла за ним, стараясь запомнить звуки.

За окном шёл дождь. В камине горел огонь. Сириус дремал. И это был хороший вечер.

Зачем нужны деньги?

Утро выдалось грибное. После вчерашнего дождя земля ещё пахла сыростью, а под берёзами и осинами уже выглядывали шляпки подберёзовиков и рыжиков. Дедушка встал рано и сказал:

— Сегодня, Алина, мы пойдём в лес за грибами. Возьмём корзинки, возьмём ножики. И пойдём. А по пути заедем на рынок — мне надо кое-что купить.

Алина обрадовалась. Она любила ходить в лес. Любила искать грибы, вдыхать запах влажной земли и сосен. И ещё она любила рынок — там было шумно, весело, и пахло чем-то настоящим: хлебом, мёдом, травами.

Они пошли сначала на рынок. Он был недалеко, за оврагом, на деревенской площади. Там стояли несколько рядов с товарами. В

нашей деревне такое событие всегда устраивается по выходным в летнее время. На рынке кто-то продавал яблоки, кто-то — мёд в прозрачных банках, кто-то — глиняные горшки. Одна женщина торговала домашним сыром, а старик с бородой — резными деревянными ложками.

Алина смотрела по сторонам. Ей всё было интересно. Особенно — как люди обмениваются вещами. Вот один человек берёт яблоки и отдаёт за них монетки. Вот женщина даёт кусок сыра и получает несколько бумажек. Алина подошла поближе и увидела, как покупатель протягивает продавцу пять монет, а продавец даёт ему большую тыкву.

— Деда, а почему нельзя просто взять яблоко? — спросила она. — Почему надо давать монетку?

Дедушка улыбнулся.

— Хороший вопрос, Алина. Давай представим, что денег нет. Я хочу купить яблоко у соседа. У меня есть мёд, а у соседа — яблоки. Мы можем обменяться: я даю ему мёд, он даёт мне яблоки. Это называется бартер — обмен товарами без денег.

— А почему так не делают всегда?

— Потому что это неудобно, — сказал дедушка. — Представь: я хочу купить хлеб, но у меня нет ничего, что хотел бы пекарь. У меня есть мёд, а ему нужна мука. Я должен сначала найти того, кому нужен мёд, обменять его на муку, потом идти к пекарю. Это долго и сложно. Люди придумали деньги — универсальную вещь, которую все принимают. За деньги можно купить любой товар.

— А откуда взялись деньги?

— Сначала это были ракушки, камни, зерно. Потом — золотые и серебряные монеты. Потом — бумажные деньги. Сейчас у нас

есть и электронные деньги, которые можно потратить, даже не держа их в руках. Но смысл остался тот же: деньги — это способ договориться о ценности вещи которую ты покупаешь.

— А что такое ценность?

— Ценность — это то, что делает жизнь лучше, Алина. Это не просто «нужно» или «важно». Это то, без чего мир становится беднее. Труд человека, его забота, его любовь — это настоящая ценность. Деньги — это только способ измерить, как много один человек готов отдать от себя, чтобы получить что-то нужное. Если вещь нужна многим и её мало — она дорогая. Если её много — она дешёвая. Но деньги — это только отражение ценности, а не сама ценность. Настоящая ценность — в человеке. В его времени, в его усилиях, в его доброте. Деньги —

это как измерительная лента: они помогают понять, сколько труда вложено. Но сама лента не строит дом и не лечит людей. Её ценность — в том, что она помогает нам договариваться. Деньги — это инструмент, как молоток или лейка. Они хороши, когда помогают делать добрые дела. И они становятся опасными, когда люди начинают думать, что деньги и есть ценность. Потому что настоящая ценность всегда в человеке.

— А что самое ценное тогда?

— Самое ценное — это человек, — сказал дедушка. — Его жизнь, его здоровье, его счастье, его время, его любовь. Это нельзя купить ни за какие деньги. Можно купить лекарства, но нельзя купить здоровье. Можно купить книгу, но нельзя купить мудрость. Можно купить билет в другой город, но нельзя купить друзей.

Алина задумалась. Она смотрела, как люди обменивают монеты на товары. Каждый знал, что за что надо дать. И это работало.

Они купили свежего хлеба и небольшой кусок масла в дорогу и пошли в лес за грибами. Лес был мокрый, тенистый. Под ногами хрустели ветки, пахло прелыми листьями и грибами. Алина собирала маслята и подосиновики, клала в корзинку и аккуратно прикрывала листьями.

— Деда, а если денег не было бы совсем — как бы мы жили?

— Мы бы менялись, — сказал дедушка. — Кто-то печёт хлеб, кто-то строит дом, кто-то лечит. Мы бы договаривались. Это возможно. Просто сложнее. Деньги помогают нам не тратить время на долгие переговоры о том, сколько яблок стоит кусок сыра. Они делают жизнь быстрее и удобнее.

— Но они не главные?

— Они не главные, — подтвердил дедушка. — Если деньги становятся главными, люди перестают видеть друг друга. Они видят только монеты и купюры. Они забывают, зачем всё это. А это — беда. Потому что тогда человек перестаёт быть человеком. Он становится просто накопителем.

Они вернулись к вечеру — уставшие, мокрые, с полными корзинками грибов. У калитки их встречал Сириус. Он сидел на столбике и смотрел на них немигающим взглядом. Когда они подошли, он спрыгнул, подбежал к Алине и мяукнул.

— Сириус! — обрадовалась она. — Ты нас встречаешь!

— Он ждал, — улыбнулся дедушка. — Коты чувствуют, когда люди возвращаются. И они любят быть рядом.

Они вошли в дом, поужинали, перебрали грибы. Алина очень устала. Глаза уже сли-

пались. Она пошла умываться, переоделась в ночную рубашку и залезла под одеяло.

Сириус запрыгнул на кровать, свернулся у её ног и замурлыкал.

— Сириус, а ты знаешь, что такое деньги? — спросила Алина шёпотом.

Кот мяукнул один раз. Будто сказал: «Не знаю, и мне не надо. У меня есть ты и дом. Этого достаточно».

Алина улыбнулась. Она лежала в кровати, смотрела в потолок и думала о том, что она поняла сегодня. Деньги — это не плохо и не хорошо. Это просто способ договариваться. Но главное — не они. Главное — то, что они помогают делать. Строить дома, учить детей, лечить людей, растить пчёл. И если помнить об этом — деньги не станут врагами. Они станут помощниками.

— Я запомню, — прошептала она. — Деньги — это не цель. Это средство. Настоящая

ценность — это люди. И то, что мы делаем для них.

Она повернулась на бок и прижалась к тёплому боку Сириуса. Кот замурлыкал громче. И вскоре Алина уже спала, улыбаясь во сне. Ей снилось, что она — взрослая. Она сидит за столом и объясняет людям, как правильно обращаться с деньгами. Она говорит им: «Помните: вы — главное. Деньги — просто помощники». И все кивают и улыбаются.

Что такое работа?

Утро выдалось прохладным. После завтрака дедушка надел старую куртку, взял топор и сказал:

— Сегодня, Алина, будем заготавливать дрова на зиму. Зима не за горами, а в доме должно быть тепло. Хочешь посмотреть, как я работаю?

Алина кивнула. Ей было очень интересно. Они вышли во двор. Дедушка поставил на пень большое полено, размахнулся и — хрясь! — полено разлетелось на две части. Щепки разлетелись в стороны, в воздухе запахло свежим деревом. Алина даже подпрыгнула от неожиданности.

— Ух ты! — воскликнула она. — Так здорово! А можно я попробую?

— Знаешь, Алина, топор — он очень тяжёлый и острый, — серьёзно сказал дедуш-

ка. — Мне даже взрослому нужно быть внимательным, чтобы не пораниться. Для тебя это пока опасно. Но я хочу, чтобы ты почувствовала, какая это работа.

Он протянул ей топор. Алина взяла его двумя руками. Он был тяжёлый, холодный, и в нём чувствовалась сила. Она подержала его, попробовала поднять повыше — и чуть не уронила. Дедушка поддержал её за руку.

— Тяжёлый, — сказала она.

— Очень, — кивнул дедушка. — И острый. Им можно пораниться, если не уметь обращаться. Но когда он в руках мастера — он помогает делать доброе дело. Сейчас я буду колоть, а ты поможешь мне укладывать дрова в поленницу.

Алина обрадовалась. Она подхватила первое расколотое полено, прижала к груди и

понесла к поленнице. Древесина была свежей, пахла смолой и лесом. Она аккуратно положила его на место, ровно, как учил дедушка — чтобы дрова лежали плотно, не падали и хорошо сохли.

— Молодец, — сказал дедушка. — Ты уже делаешь полезное дело. Когда зима наступит, мы будем топить печку этими дровами. И ты будешь знать — ты тоже их складывала. Без тебя не было бы такого порядка.

Алина улыбнулась. Она взяла следующее полено, потом ещё одно. Она укладывала их аккуратно, стараясь, чтобы поленница была ровной и красивой. Она даже запыхалась немного — ведь работа была нелёгкая.

— Деда, а зачем вообще работать? — спросила она, остановившись и вытирая лоб рукой. — Можно было бы просто отдохнуть, полежать, посмотреть на облака. Зачем всё это?

Дедушка тоже присел рядом. Взял щепку, повертел её в руках.

— А ты замечала, Алина, что происходит, когда ты ничего не делаешь?

— Ну... я отдыхаю.

— А мир? Что происходит с миром?

Алина задумалась.

— Ничего не происходит, — сказала она.

— Всё стоит на месте.

— Вот именно, — кивнул дедушка. — Когда человек не работает, мир становится чуть-чуть беднее. Не потому что кто-то что-то у него забрал, а потому что он ничего не добавил. Представь, что все люди на Земле перестанут работать. Никто не будет печь хлеб, строить дома, лечить больных, учить детей. Что тогда будет?

— Всё разрушится, — тихо сказала Алина.

— Да. Мир начнёт разрушаться. Потому что порядок создаётся только тогда, когда кто-то работает. Когда человек вкладывает свои силы в доброе дело. Это как если бы мы перестали поливать огород. Растения засохли бы, земля стала бы сухой. Так и весь мир — без работы он становится пустым и холодным.

— А если я ничего не делаю — я разрушаю мир?

— Не разрушаешь, но и не спасаешь, — улыбнулся дедушка. — Каждый день, когда ты работаешь — даже если это маленькое дело, — ты создаёшь порядок. Ты не даёшь миру разрушиться. Ты делаешь его чуточку лучше. А когда ты отдыхаешь — ты набираешь силы, чтобы снова работать. И это тоже важно.

Алина посмотрела на свои руки — они были в древесной пыли, на ладонях оста-

лись следы от коры. Она чувствовала себя уставшей, но довольной.

— А если я работаю, но не для других — только для себя?

— Это тоже работа, — сказал дедушка. — Но настоящая работа, Алина, — та, которая приносит пользу не только тебе. Когда ты что-то делаешь для других — ты умножаешь добро. Ты создаёшь не просто вещи, а жизнь. Ты помогаешь вселенной держаться. Вот ты сейчас складываешь дрова. Это для меня? И для тебя? Для нас обоих. В этих дровах будет тепло, когда мы будем сидеть у печки. И ты тоже будешь греться. Значит, ты работаешь не только для себя — для всех, кто будет здесь зимой.

— А если я работаю для кого-то далёкого?

— Это ещё более важно, — сказал дедушка. — Ты расширяешь круг добра. Ты помо-

гаешь тем, кого даже не знаешь. И мир становится больше.

Алина смотрела на дедушку, на поленницу, которая росла с каждым её движением. Она чувствовала: она не просто складывает дрова. Она создаёт тепло. Она помогает миру не замёрзнуть.

Вечером они сидели за столом. На тарелках дымилась каша с грибами. На столе горела свеча. Алина смотрела на огонь и думала о том, что она сегодня сделала: сложила много поленьев, помогла дедушке, не дала миру стать чуточку холоднее.

— Деда, а если бы я сегодня не работала — что бы было?

— Было бы на несколько поленьев меньше, — улыбнулся дедушка. — И на один вечер холоднее. Но ты работала. И мир стал чуточку теплее. Ты спасла вселенную от маленькой трещины.

Алина улыбнулась. Она поняла, что работа — это не наказание. Это способ делать мир лучше. И она будет работать. Всегда.

Она закрыла глаза и увидела себя взрослой. Она стояла в светлой мастерской. Вокруг неё были картины — яркие, тёплые, наполненные светом. Она писала их сама. И к ней приходили люди — посмотреть, порадоваться. И когда они смотрели на её картины, их лица становились добрее.

— Я работаю, чтобы дарить людям свет, — говорила она. — Я работаю, чтобы мир не разрушался. Я работаю, чтобы вселенная держалась. Это и есть моя работа.

Алина открыла глаза. В комнате было тихо. Сириус спал у её ног. Дедушка уже лёг. Она повернулась на бок и прошептала:

— Я буду работать. Я буду делать мир лучше. Я не дам ему разрушиться.

И она уснула с чувством, что сегодня она сделала что-то важное.

Как управлять большим домом?

Утро было солнечное. Алина проснулась от того, что за окном звонко пели птицы. Она выглянула во двор и увидела дедушку — он стоял посреди огорода, держал в руках старый блокнот и что-то записывал. Рядом с ним стоял Сириус, который делал вид, что тоже участвует в этом важном деле.

Алина выбежала на крыльцо, босиком по тёплым доскам.

— Деда, ты чего так рано встал?

— А я, Алина, планирую день, — ответил дедушка, не отрываясь от записей. — Сегодня нужно многое успеть: полить огород, проверить ульи, съездить на рынок за мукой, починить калитку. Если всё это делать без

плана — ничего не получится. А если я напишу, что и когда делать — всё будет сделано вовремя.

Алина подошла поближе и заглянула в блокнот. Там были странные закорючки и схемы.

— Ты прямо как директор, деда!

Дедушка рассмеялся.

— А я и есть директор. Только не завода, а дома. И сада. И пасеки. Это тоже управление. Маленькое, но очень важное. Представь, что дом — это оркестр. У каждого в этом доме есть своя партия. Пчёлы собирают мёд, огород даёт овощи, я ремонтирую забор, ты помогаешь складывать дрова. А кто-то должен смотреть, чтобы всё звучало слаженно, как музыка. Иначе будет не оркестр, а шум.

— А ты — дирижёр?

— Можно сказать и так, — улыбнулся дедушка. — Я вижу весь дом целиком. Знаю, где что растёт, где что сломано, кому нужна помощь. И я решаю, что делать сегодня, а что оставить на завтра. Это и есть управление.

Алина села на траву рядом с ним и обхватила колени руками.

— А как ты решаешь, что делать сначала?

— Сначала — самое важное, — сказал дедушка. — То, без чего дом не сможет жить. Например, если пчёлы останутся без воды — они не будут делать мёд. Значит, сначала — вода. Если в калитке сломалась петля — её нужно починить, пока она не отвалилась совсем. А если у нас закончилась мука — нужно съездить на рынок, иначе завтра мы с тобой не напечем пирогов.

— А как понять, что самое важное?

— Нужно смотреть на то, что приносит пользу, — объяснил дедушка. — Каждое дело должно заканчиваться результатом, который нужен кому-то ещё. Не просто «я полил огород», а «я полил огород, чтобы выросли овощи, чтобы мы могли их съесть или продать на рынке». Результат — это то, ради чего мы всё делаем.

— А если я просто сделала дело, но никому не принесла пользы?

— Тогда это не дело, а трата времени, — сказал дедушка. — Управление — это когда ты с самого начала видишь, для кого ты работаешь и что в итоге должно получиться. Ты представляешь конечный результат и отвечаешь за него. А все маленькие шаги — это путь к этому результату.

— Как в сказке, где герой идёт к цели, — сказала Алина.

— Вот именно, — улыбнулся дедушка. — Только в жизни герой — это ты. И цель у тебя — чтобы в доме было тепло, чтобы пчёлы давали мёд, чтобы огород кормил. И всё, что ты делаешь, должно приближать тебя к этой цели. Если ты делаешь дело, которое не приближает — значит, ты идёшь не туда.

Алина посмотрела на дедушкины записи. Теперь они казались ей не просто странными закорючками, а картой — картой того, как устроен их дом.

— А как ты всё успеваешь? Тебя же только один, деда.

— Я успеваю, потому что я не делаю всё сам. Я знаю, что можно поручить другому человеку. Вот ты помогаешь складывать дрова. Это твоя работа. А я поливаю огород. Так мы вместе успеваем больше, чем по отдельности. Когда каждый делает своё дело и знает, зачем он это делает — дом живёт.

— А если кто-то перестанет делать своё дело?

— Тогда дом начнёт болеть, — сказал дедушка. — Как организм. Если желудок перестанет переваривать пищу — всё тело ослабнет. Если в доме кто-то перестаёт работать — дом становится слабее. Поэтому важно не только знать, что ты делаешь, но и видеть, как твоя работа связана с другими.

Алина задумалась. Она представила их дом как живое существо. Огород — это руки. Пасека — это сердце. Поленница — это запас сил. Дедушка — это голова. Она — маленькие ручки, которые помогают голове. И всё это вместе — живой организм.

— Деда, а я могу научиться управлять?

— Уже учишься, — улыбнулся дедушка. — Ты видишь, что нужно делать. Ты понимаешь, зачем ты это делаешь. Ты помогаешь другим. Это и есть управление. Толь-

ко маленькое. А когда ты вырастешь — сможешь управлять большими делами. Садам, домом, городом.

— А городом можно управлять, как домом?

— Можно, — сказал дедушка. — Только там больше людей, больше дел, больше результатов. Но суть та же: нужно видеть весь процесс, знать, кто за что отвечает, и помнить, ради чего всё это делается. Чтобы в итоге всем было хорошо. Чтобы люди жили в тепле, ели хлеб, учились, радовались жизни.

— И за это нужно отвечать?

— Да, — сказал дедушка серьёзно. — Управлять — это значит отвечать за результат. Если что-то пошло не так — это твоя ответственность. Ты должна найти причину, исправить, чтобы в следующий раз было лучше. Это большая работа. Но она очень нужная.

Вечером Алина сидела на крыльце и смотрела, как дедушка закрывает теплицу на ночь. Она думала о том, как много он делает за день. И как всё это связано: вода, пчёлы, хлеб, дрова. И как он видит всё сразу.

Она закрыла глаза. И увидела себя взрослой. Она стояла в большом саду. Вокруг неё были люди — они работали, поливали, сажали, собирали урожай. Она смотрела на них и видела весь процесс целиком. Она знала, кому что делать, когда поливать, когда собирать. Она думала о том, чтобы в итоге каждый получил пользу: и те, кто работает, и те, для кого они работают.

Она слышала свой голос:

— Мы работаем вместе. Мы видим результат. Мы делаем это ради того, чтобы всем было хорошо. И я отвечаю за то, чтобы всё получилось.

Она открыла глаза. Вокруг было тихо. Только звёзды над головой мерцали, как маленькие лампочки.

— Деда, а я вырасту — и буду управлять садом. Большим. Чтобы все деревья цвели и приносили плоды. Чтобы никому не было голодно. И я буду отвечать за результат.

— Я знаю, — улыбнулся дедушка. — И я верю в тебя. Ты уже сейчас видишь процесс. И это самое важное.

Алина легла в кровать. Сириус запрыгнул на подушку и уткнулся носом в её ладонь.

— Я буду управлять, — прошептала она. — И я буду отвечать. Чтобы всем было хорошо.

Она уснула с этим чувством — и видела во сне, как цветёт её большой сад.

Как запоминать много всего?

Утро началось с того, что Алина зашла в дедушкин кабинет. Там стоял большой дубовый стол, пахло старыми книгами и чернилами. На стенах — карты, схемы, портреты учёных. А вдоль стен — стеллажи, заставленные книгами. Толстыми и тонкими, старыми и новыми, с потёртыми корешками и золотыми буквами на обложках.

— Деда, — спросила Алина, проведя пальцем по корешкам, — как ты запоминаешь всё, что здесь написано? Тут же тысячи книг!

Дедушка подошёл сзади и положил руку ей на плечо.

— Я не запоминаю всё, Алина. Я запоминаю главное. И я знаю, как искать то, что мне нужно. А ещё — я умею запоминать быстро. Хочешь, я научу тебя одному секрету?

— Очень хочу!

— Тогда садись. Сейчас я покажу тебе, как устроена память, — дедушка сел за стол и достал чистый лист бумаги. — Представь, что твоя память — это огромный шкаф. Ты складываешь туда всё, что узнаёшь: слова, цифры, лица, истории. Но если ты кладёшь их просто так — они лежат в беспорядке. Ты не сможешь их найти. Поэтому нужно складывать вещи в правильные ящики и связывать их друг с другом, как нитки в клубок.

— А как их связывать?

— Например, если ты хочешь запомнить названия планет, можно придумать стишок, где первая буква каждого слова совпадает с первой буквой названия планеты. Я тебя научу.

Дедушка начал читать медленно, четко:

— Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун. А теперь запомни стишок:

По порядку все планеты
Назовёт любой из нас:
Раз — Меркурий,
Два — Венера,
Три — Земля,
Четыре — Марс.
Пять — Юпитер,
Шесть — Сатурн,
Семь — Уран,
За ним — Нептун.

Алина повторила стишок несколько раз. И вдруг поняла: она уже помнит названия всех планет!

— Здорово! Я запомнила!

— Потому что ты связала новое знание с тем, что уже знаешь, — улыбнулся дедуш-

ка. — И это называется мнемотехника — искусство запоминать. Ещё один секрет: если ты хочешь что-то запомнить надолго, нужно повторять это через какое-то время. Не зазубривать один раз, а вспоминать несколько раз: через час, через день, через неделю. Тогда знание переходит из быстрой памяти в долгую.

— А как тренировать быструю память?

— Вот, смотри, — дедушка достал с полки десять маленьких предметов: напёрсток, карандаш, пуговицу, монетку, орех, спичку, колокольчик, перо, гвоздь и стеклянный шарик. — Сейчас я выложу их на стол. Ты будешь смотреть на них ровно минуту. Потом выйдешь из комнаты. А я переставлю их и уберу один. Ты зайдёшь и скажешь: чего не хватает и что изменилось.

Алина напряглась. Она старалась запомнить всё: цвета, размеры, форму, располо-

жение. Карандаш — слева. Монетка — рядом с пуговицей. Орех — почти у края стола. Она зажмурилась и вышла за дверь.

Через минуту дедушка позвал её обратно.

— Смотри, чего не хватает?

Алина посмотрела на стол. Ей показалось, что всё на месте. Потом она заметила: стеклянного шарика больше нет!

— Шарика нет!

— Молодец, — улыбнулся дедушка. — А что переставлено?

— Пуговица и монетка поменялись местами!

— Отлично. Ты запомнила почти всё. Это твой мозг учится замечать детали. И чем чаще ты будешь тренироваться, тем быстрее будет твоя память.

Дедушка достал из стола большую тетрадь. На первой странице были нарисова-

ны квадратики с цифрами, разбросанными в беспорядке — 1, 2, 3... вплоть до 25.

5	9	12	3	17
14	1	23	11	8
22	19	2	15	25
7	13	20	4	16
24	10	6	21	18

— Это таблицы Шульте, — сказал он. — Ты должна находить цифры по порядку как можно быстрее: сначала 1, потом 2, потом 3... Это тренирует внимание и скорость мышления.

— Я попробую! — сказала Алина и взяла карандаш. Сначала она искала медленно. Потом всё быстрее. На пятой таблице она почти не ошибалась.

— Мы будем делать это каждый день понемногу, — сказал дедушка. — И через месяц твоя память станет гораздо лучше.

— А что это за столбики слов?

— Это для скорочтения. Я их распечатал. Сначала ты читаешь короткие слова — «мир», «лес», «дом». Потом слова становятся длиннее — «деревня», «библиотека», «воображение». А потом ты будешь читать столбики целиком, одним взглядом. Так ты научишься читать быстро и запоминать сразу целые куски текста.

— А зачем это нужно?

— Затем, Алина, что в мире очень много знаний. И ты сможешь узнать их все, если будешь читать быстро. А ещё — запоминать главное. Скорочтение помогает видеть смысл сразу, не застревая на каждом слове. Это делает человека внимательным и глубоким.

Вечером дедушка подвёл итог их занятиям. Он сказал:

— Запомни, Алина: память — это как мышца. Чем больше ты её тренируешь, тем силь-

нее она становится. Если ты будешь тренироваться каждый день по чуть-чуть — через год ты будешь запоминать в два, а то и в три раза быстрее. И это откроет перед тобой невероятные возможности. Ты сможешь учиться, не уставая. Ты сможешь запоминать языки, формулы, карты, имена людей — и всё это будет оставаться с тобой навсегда.

Алина взяла тетрадку, которую ей подарил дедушка, и написала на первой странице: «Моя книга памяти». Она решила: каждый день она будет запоминать что-то новое. Слово, факт, стишок, последовательность предметов.

Она закрыла глаза и увидела себя взрослой. Она сидела в большом зале — вокруг неё были студенты. Она читала им лекцию по истории. И не заглядывала в бумаги — она всё помнила. Даты, имена, события. Её

память работала как хорошая картотека — быстро, чётко, надёжно.

— Вы запомнили? — спросила она. — А теперь проверим. Назовите мне все даты, которые мы сегодня обсуждали.

Студенты начали отвечать. И каждый из них знал ответы — потому что она научила их не просто читать, а запоминать. И улыбалась.

Она открыла глаза. В комнате уже темно. Сириус спал на подоконнике, свернувшись калачиком. Дедушка тихо закрывал за ней дверь.

— Спокойной ночи, Алина, — сказал он. — Завтра мы продолжим тренироваться.

— Спокойной ночи, деда, — прошептала она и уткнулась носом в подушку.

Она думала о том, что память — это не просто способность. Это дверь. И если ты

умеешь её открывать — мир становится больше. И ты можешь войти в него и не бояться заблудиться.

Как быть смелым?

Весь день шёл дождь, но к вечеру он закончился. Солнце выглянуло из-за туч, и сад зашелестел мокрыми листьями, каплями на траве, радугой над лесом. Дедушка сказал:

— Пойдём, Алина, прогуляемся. Воздух после дождя — самый чистый.

— А можно пойти в ту часть сада, где старые яблони? — спросила Алина.

— Можно, — улыбнулся дедушка. — Только там уже темнеет.

Они пошли по тропинке. Алина сразу заметила: чем дальше они отходили от дома, тем гуще становились тени. Ветви яблонь переплетались над головой, и света становилось всё меньше. Алина замедлила шаг.

— Деда, здесь темно... — сказала она и остановилась.

— Темно, — согласился дедушка. — Но мы же вместе. Я тебя не брошу. Пойдём, я покажу тебе, какая здесь красота.

Он протянул ей руку. Алина взяла её, и вдруг ей стало легче. С рукой дедушки было не страшно. Она сделала несколько шагов. Потом ещё. И вдруг увидела: в самом конце тропинки, за яблонями, открывался просвет. Там, на поляне, стоял старый дуб, окутанный последними лучами заходящего солнца. Он был огромный, красивый, как будто светился изнутри.

— Ой, — выдохнула Алина, — как красиво...

— А если бы ты не пошла, ты бы этого не увидела, — сказал дедушка. — Ты боялась. Но ты пошла. И теперь ты видишь красоту, которую другие не видят, потому что они тоже боятся.

Они посидели на траве под дубом. Вокруг было тихо, только птицы перекликались в ветвях.

— Деда, а как ты не боишься темноты?

— Я боюсь, — признался дедушка. — Но я знаю: страх — это не плохо. Это просто сигнал. Он говорит: «Будь внимателен». Но он не должен говорить: «Стой на месте». Если я буду слушать только страх — я ничего не увижу, ничего не сделаю, никуда не пойду. А жизнь — она там, куда мы идём, даже если страшно.

— А как перестать бояться?

— Не нужно переставать, — сказал дедушка. — Нужно научиться идти несмотря на страх. Смелость — это не когда нет страха. Смелость — это когда ты боишься, но всё равно идёшь. И рядом с тем, кому доверяешь, это делать легче. Как сейчас — ты боялась, а со мной пошла. И увидела красоту.

Вечером они вернулись домой. Зажгли свечу, сели у камина. Алина взяла свою тетрадку и записала: «Сегодня я поняла: я боюсь, но могу идти. Я смелая, когда я рядом с теми, кто мне дорог».

— Деда, а есть люди, которые ничего не боятся?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Даже самые сильные люди боятся. Илья Муромец — помнишь, я тебе рассказывал? — он был могучим воином. Но он тоже боялся. Боялся за своих близких, за свою землю. Но он вставал и шёл защищать их. Потому что он знал: если он не пойдёт — кто-то пострадает. Он шёл, несмотря на страх. Вот это и есть настоящая смелость.

— И он победил?

— Он много раз побеждал. И проигрывал. Но он никогда не сдавался. Он вставал

и шёл дальше. И поэтому его помнят до сих пор.

— А я могу быть как Илья Муромец?

— Ты уже как он, — улыбнулся дедушка.

— Ты сегодня пошла в тёмную часть сада. Ты победила свой страх. Это и есть подвиг. Маленький, но настоящий. И если ты будешь так делать каждый день — ты станешь очень сильной и смелой.

Алина сидела и думала о том, что страх есть у всех. Но что можно идти, даже если страшно. И что смелость — это когда ты не один. И когда ты идёшь ради кого-то.

Она закрыла глаза. И увидела себя взрослой. Она стояла на трибуне перед большим залом. Вокруг неё сидели люди — они боялись. Боялись перемен, боялись будущего, боялись, что у них ничего не получится. Она смотрела на них и говорила:

— Я знаю, что вам страшно. Мне тоже страшно. Но мы не одни. Мы вместе. И если мы пойдём — даже если нам страшно — мы увидим то, чего не увидят те, кто остался на месте. Мы увидим красоту, которую они не увидят. Мы сможем сделать то, что они не делают.

Люди слушали. И в их глазах загорался свет. И они вставали и шли за ней.

Алина открыла глаза. В комнате было тепло. Сириус лежал на её коленях и мурлыкал.

— Деда, а когда я вырасту, я буду помогать другим не бояться?

— Будешь, — сказал дедушка. — Ты уже сейчас помогаешь. Ты идёшь сама. Ты показываешь другим, что можно. И это — самое важное. Быть смелым — значит не сдаваться. И помогать другим, когда им страшно.

Алина легла в кровать и прошептала:

— Я буду смелой. Я буду идти, даже если страшно. И я буду помогать другим.

Сириус мяукнул — будто согласился.

И она уснула. И видела во сне, как ведёт людей по тёмному саду — а в конце их ждёт свет.

Что такое счастье?

Вечер был тёплым и ясным. Солнце медленно опускалось за лесом, окрашивая небо в розовый, золотой и лиловый. Алина сидела на крыльце и смотрела, как дедушка стоит у калитки и смотрит на закат. Он улыбался — просто так, без причины. Просто глядя на небо.

Алина подошла к нему и взяла за руку.

— Деда, а ты счастлив?

Дедушка повернулся к ней. В глазах у него блестели отблески заката.

— Счастлив, Алина. Очень.

— А почему? Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного не случилось, — улыбнулся он. — Просто я стою здесь, рядом с тобой, вижу этот закат, слышу, как поют птицы, знаю, что пчёлы в ульях сыты, а в

доме тепло. И я чувствую, что жизнь — хороша. Вот это и есть счастье.

— А счастье — это когда что-то хорошее происходит?

— Не всегда, — сказал дедушка. — Счастье — это не когда происходит что-то особенное. Счастье — это когда ты умеешь замечать хорошее в том, что уже есть. Когда ты чувствуешь, что ты не один. Когда ты делаешь то, что любишь, рядом с теми, кого любишь. И когда твои дела приносят радость другим.

Алина посмотрела на небо. Оно было таким красивым, что хотелось смотреть на него вечно.

— А если у тебя нет никого, ты не можешь быть счастливым?

— Можешь, — сказал дедушка. — Но счастье становится больше, когда ты делишься им. Когда ты видишь, что кто-то улыбается,

потому что ты что-то сделал. Когда ты кому-то помог. Когда ты подарил тепло. В этом есть что-то очень важное.

Они сели на лавочку. Алина положила голову дедушке на плечо.

— А я счастлива?

— А ты как думаешь?

— Я думаю, да, — сказала Алина. — Потому что я здесь. С тобой. Я вижу закат. Я знаю, что завтра мы снова будем делать что-то вместе. И мне хорошо.

— Вот видишь, — улыбнулся дедушка. — Ты уже знаешь, что такое счастье. Ты его чувствуешь. И это самое главное.

— А бывает, что счастье — это что-то большое? Как в сказках?

— Бывает, — кивнул дедушка. — Но чаще всего счастье — это маленькие вещи. Утро, когда ты просыпаешься и слышишь пение

птиц. Чашка чая с мёдом. Улыбка друга. Тёплый кот на коленях. И если ты замечаешь эти маленькие вещи — ты счастлив каждый день.

— А если человек не замечает?

— Тогда он может быть несчастным, даже если у него есть всё, — сказал дедушка. — Потому что он не видит того, что у него есть. Он ищет что-то далёкое, большое, а то, что рядом — не замечает. Это очень грустно.

— А как научиться замечать?

— Смотреть, — сказал дедушка. — Останавливаться. Дышать. Чувствовать. Когда ты идёшь по саду — не просто идти, а смотреть на листья, на свет, на тени. Когда ты ешь — чувствовать вкус. Когда ты с кем-то разговариваешь — слушать не только слова, но и голос. И тогда ты увидишь, как много вокруг тебя счастья.

Алина помолчала. Потом сказала:

— Я хочу, чтобы все были счастливы.

— Это хорошее желание, — улыбнулся дедушка. — И оно может сбыться. Если ты будешь делать добрые дела — ты будешь делать других счастливее. А когда другие счастливы — счастливее становится и тебе. Это как круг: добро возвращается.

— Как в сказке про доброе сердце?

— Да, — кивнул дедушка. — Есть одна старая история. Один писатель, Фёдор Михайлович Достоевский, сказал: «Быть человеком — значит чувствовать себя человеком». Он имел в виду, что настоящий человек — это тот, кто чувствует, переживает, любит, помогает. Кто не боится быть добрым. Вот это и есть счастье — чувствовать себя человеком.

— А я чувствую себя человеком, когда помогаю другим?

— Конечно, — сказал дедушка. — Когда ты помогаешь — ты чувствуешь, что ты нужен. Что твоя жизнь важна. Что ты можешь изменить мир к лучшему. И это — одно из самых больших счастья.

Алина закрыла глаза. Она представила себя взрослой. Она стояла в большом зале, где сидели дети. Они смотрели на неё с надеждой. Она рассказывала им о том, как важно быть добрым, как важно замечать красоту, как важно помогать друг другу. И дети улыбались. И она чувствовала: она делает их счастливыми.

— Я буду помогать другим, — сказала она. — Я буду делать их счастливыми. И тогда я сама буду счастлива.

Она открыла глаза. Закат уже почти погас. На небе зажглись звёзды.

— Деда, а ты думаешь, все могут быть счастливыми?

— Думаю, да, — сказал дедушка. — Если каждый будет делать маленькие добрые дела. Если каждый будет замечать красоту. Если каждый будет делиться теплом. Тогда мир станет добрее. И счастья станет больше.

Алина улыбнулась и прижалась к дедушке.

— Я хочу, чтобы так и было.

— Так и будет, — сказал дедушка. — Ты уже делаешь это. Своими маленькими шагами. Своей добротой. Своим вниманием. Ты уже делаешь мир счастливее.

Они сидели молча. Смотрели на звёзды. Слушали ночь. И обоим было хорошо.

Перед сном дедушка достал стопку карточек разных цветов и сказал:

— Сегодня, Алина, мы будем запоминать цвета, — сказал он. — Я буду показывать тебе карточки с разными цветами. Ты будешь

смотреть на них минуту, потом я убираю, а ты называешь все цвета по порядку.

— Это легко! — сказала Алина.

— Посмотрим, — улыбнулся дедушка.

Он показал пять карточек: красный, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый. Алина посмотрела, запомнила. Дедушка убрал. Она назвала все по порядку без ошибки.

— Отлично. Теперь сложнее.

Он показал уже семь цветов: красный, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый, фиолетовый, розовый. Алина снова справилась.

— Ты молодец, — сказал дедушка. — А теперь — вторая игра. Мы идём по дому, и ты запоминаешь всё, что видишь красное. Потом мы выходим, и ты перечисляешь.

Они прошлись по дому. Алина запомнила: красный коврик, красная книга на столе, красное яблоко на тарелке, красный цве-

ток на подоконнике, красная нитка на стуле.

— А теперь я проверю — что из этого появилось заново? — дедушка переставил яблоко на другое место. Алина заметила.

— Ты очень внимательная, — сказал он. — Это поможет тебе запоминать не только то, что ты видишь, но и то, что ты чувствуешь, слышишь, переживаешь. Внимание — это тоже часть счастья. Когда ты умеешь замечать, мир становится богаче.

Алина записала в тетрадку: «Сегодня я поняла: счастье — это когда ты замечаешь хорошее. И когда ты делаешь добро другим. Я хочу быть счастливой и делать других счастливыми. И я учусь замечать».

Она закрыла глаза и улыбнулась. На душе было тепло и светло, как в тот вечер, когда она впервые увидела закат над лесом.

Что такое планета?

Вечер был особенно ясным. Дедушка сказал, что сегодня звёзды видны особенно хорошо, и вынес на крыльцо телескоп. Он был старый, с потёртой медной трубой, но когда Алина заглянула в него, она ахнула.

— Деда, там же звёзды! Они совсем близко!

— Это только кажется, — улыбнулся дедушка. — На самом деле они очень далеко. Но телескоп приближает их. Мы можем увидеть то, что не видно простым глазом.

Алина долго смотрела. Ей казалось, что она плывёт среди звёзд. Они были такие разные: одни голубоватые, другие жёлтые, а некоторые — красные.

— Деда, а что там, за звёздами? — спросила она, отрываясь от телескопа.

— За звёздами — ещё звёзды. И галактики. И планеты. Мы живём на одной из них. Наша планета называется Земля.

— А какая она?

— Она круглая, как шар, — сказал дедушка. — И она вращается вокруг Солнца. Мы даже не чувствуем этого, но на самом деле мы летим в космосе с огромной скоростью.

Как будто мы все на большом корабле, который плывёт по бесконечному океану.

— И куда он плывёт?

— Вокруг Солнца. Один оборот — это год. И пока он летит, на нём сменяются времена года, растут деревья, живут люди, поют птицы. Это огромный дом, в котором мы все вместе.

Алина снова посмотрела в телескоп. Ей стало немного страшно и в то же время интересно. Она — маленькая девочка, а вокруг — огромный мир, который движется, дышит, живёт.

— Деда, а мы одни во Вселенной?

— Наверное, нет, — сказал дедушка. — Но мы ещё не знаем. Может быть, где-то далеко есть другие планеты, где тоже есть жизнь. И когда-нибудь люди узнают об этом.

— А как они узнают?

— Они будут изучать космос. Будут строить корабли, летать к другим планетам, смотреть в телескопы, слушать сигналы из космоса. Один великий русский учёный, Константин Эдуардович Циолковский, сказал: «Земля — колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели». Он имел в виду, что люди не должны оставаться только на Земле. Они должны исследовать космос, летать к звёздам, осваивать новые миры.

— Как пионеры? — спросила Алина. — Как те, кто открывал новые земли?

— Да, — улыбнулся дедушка. — Только там, где раньше были моря и океаны, теперь космос. И мы — первопроходцы. Каждый, кто изучает звёзды, кто строит ракеты, кто мечтает о других планетах — он как путешественник. Он расширяет границы нашего мира.

Алина посмотрела на небо. Оно было бесконечным. И в нём — звёзды, планеты, тайны. И она — маленькая частичка этого огромного мира.

— Деда, а мы все связаны со звёздами?

— Конечно, — сказал дедушка. — Мы все состоим из того же, из чего состоят звёзды. В нас есть углерод, водород, кислород, железо. Звёзды также рождаются и умирают, но не умирают бесследно из них появляются новые звёзды и планеты. Мы — часть Вселенной. И мы несём ответственность за то, чтобы эта Вселенная была доброй и красивой.

Алина задумалась. Она смотрела на звёзды и чувствовала, что она — часть чего-то огромного. И что её маленькая жизнь — тоже часть этой большой жизни.

Она оторвалась от телескопа и посмотрела на дедушку.

— А если я когда-нибудь смогу полететь на другую планету, я возьму тебя с собой?

— Ты уже летишь, Алина, — улыбнулся дедушка. — Мы все летим на этом огромном корабле — Земле. Мы вместе. И мы смотрим на звёзды. Это уже путешествие.

Алина улыбнулась и снова прильнула к телескопу.

— Деда, а давай поиграем? — предложила она. — Я буду смотреть на звёзды и запоминать, где какая находится. А потом ты закроешь телескоп, и я скажу, в каком месте какая звезда была.

— Отличная идея, — сказал дедушка. — Это и есть тренировка памяти и внимания.

Алина внимательно посмотрела в телескоп. Она запомнила: в левом верхнем углу — яркая голубоватая звезда, чуть ниже — две маленькие рядом, а справа — одна

большая жёлтая. Она закрыла глаза и прокрутила картинку в голове.

— Я запомнила! — сказала она.

Дедушка закрыл телескоп крышкой.

— Ну, показывай, — улыбнулся он. — Где что было?

Алина показала пальцем:

— Вот здесь была голубая звезда. А здесь — две маленькие, почти рядом. А здесь — жёлтая, большая.

— Всё верно, — удивился дедушка. — Ты очень внимательная. Ты запомнила не просто звёзды, а их положение. Это называется зрительная память. Её нужно тренировать, чтобы запоминать не только то, что ты читаешь, но и то, что ты видишь.

— А зачем это нужно?

— Затем, Алина, что в мире очень много важных деталей, которые можно заметить

только глазами. Цвет листьев, движение облаков, выражение лица человека. Если ты умеешь запоминать то, что видишь, ты лучше понимаешь мир. И ты можешь помочь другим увидеть то, что они не замечают.

Алина кивнула. Ей нравилось, что она может запоминать не только слова, но и звёзды, и их расположение.

Она снова заглянула в телескоп и начала искать знакомые звёзды.

— Деда, а как называется самая яркая звезда?

— Сириус, — сказал дедушка. — Как наш кот. Он всегда указывает путь.

— Я запомню, — сказала Алина. — Сириус — самая яркая. И наш Сириус — самый мудрый кот.

Дедушка улыбнулся. Они посидели ещё немного, глядя на звёзды. А потом Алина сказала:

— Деда, а давай завтра вечером я покажу тебе, как запомнила звёзды. Я нарисую их на бумаге, где они были.

— Давай, — сказал дедушка. — Это будет отличная тренировка. Ты запомнишь не только звёзды, но и то, как мы смотрели на них вместе.

Алина легла в кровать. Сириус уже спал у её ног. Она закрыла глаза и прокрутила в голове звёздную карту, которую запомнила. Она была уверена: завтра она нарисует всё правильно. И это будет её маленькое достижение.

Она улыбнулась и заснула. И видела во сне, как она летит к звёздам — и знает, как они называются, и где они находятся, потому что она запомнила их.

Что такое народосбереж

Алина сидела на крыльце и перебирала в руках ромашку, когда услышала голоса. Дедушка разговаривал с соседом дядей Петей у калитки. Они стояли, опершись на палки, и о чём-то говорили тихо и серьёзно.

— Уехали, — сказал дядя Петя. — Молодые-то. Квартиру в городе купили, работу нашли. А дом стоит пустой.

— Жалко, — сказал дедушка. — Хорошая была семья. И огород держали, и скотину. И дети бы здесь выросли.

— Что поделаешь, Петрович. Не держит земля.

Алина подошла ближе. Дедушка заметил её и улыбнулся, но глаза его оставались грустными.

— Алина, это дядя Петя. Ты его знаешь. Он живёт через дорогу.

— Я знаю, — кивнула Алина. — Деда, а вы о ком говорили? Кто уехал?

— Соседи наши, — сказал дедушка. — Молодая семья. Они жили здесь почти десять лет. Но решили переехать в город. Работы здесь не было, школы далеко, а в городе — и работа, и садик, и всё рядом.

— А почему они не остались?

— Потому что им было трудно, — сказал дедушка. — Когда люди уезжают из деревни, это всегда грустно. Дом пустеет, огород зарастает, сад дичает. И таких домов становится всё больше. Если так будет продолжаться, деревня может исчезнуть.

Алина посмотрела на пустующий дом через дорогу. Окна были закрыты ставнями, ворота заперты, во дворе никого. Ей стало грустно, хотя она никогда не видела тех, кто там жил.

— Деда, а почему люди не могут остаться?

— Могут, — сказал дедушка. — Но для этого нужно, чтобы у них была работа, чтобы были школы, чтобы были магазины, чтобы была дорога, по которой можно доехать до города, чтобы была вода, свет, тепло. Чтобы они чувствовали: здесь можно жить, здесь есть будущее. И это называется народосбережение.

— А что это такое?

Дедушка взял её за руку и повёл к скамейке.

— Народосбережение — это когда мы заботимся о том, чтобы люди жили и трудились на своей земле, чтобы деревни и города не пустели, чтобы дети рождались и оставались здесь, потому что здесь хорошо. Когда люди уезжают — это как если бы листья облетали с дерева. Дерево может вы-

сохнуть. Поэтому так важно создавать людям хорошие условия, чтобы они оставались там, где родились.

— А почему это важно?

— Потому что, Алина, человек — как дерево. У него есть корни. Это его родина, его дом, его земля, его семья, его язык, его культура. Если он теряет корни — он становится слабее. Он может жить где угодно, но он не будет чувствовать себя дома. А когда люди остаются — они сохраняют свои корни, свою культуру, свою память. И это очень важно для всей страны.

— А если люди не будут оставаться?

— Тогда страна станет меньше, — сказал дедушка. — Пустеют деревни, пустеют города, пустеет земля. А когда земля пустеет — она перестаёт родить. И это очень грустно.

Алина посмотрела на небо. Она представила себе пустые дома, пустые поля, пустые улицы. И ей стало страшно.

— Деда, а я могу что-то сделать?

— Можешь, — улыбнулся дедушка. — Ты можешь помнить, что твой дом — это твоя земля. Ты можешь любить её, заботиться о ней, не забывать её, когда вырастешь. Ты можешь делать здесь добрые дела. И если каждый будет делать маленькие добрые дела — земля не опустеет.

— А что я могу сделать прямо сейчас?

— Ты можешь помочь мне в саду. Ты можешь полить цветы. Ты можешь посадить дерево. Ты можешь улыбнуться соседям. Маленькие дела — это тоже народосбережение. Это забота о том месте, где ты живёшь.

Алина кивнула. Она поняла, что народосбережение — это не про что-то далёкое.

Это про то, что рядом. Про дом, про сад, про соседей, про дедушку.

Она подошла к пустующему дому, постояла у калитки. Потом сказала:

— Я буду помнить этот дом. И я хочу, чтобы здесь снова кто-то жил.

— Может быть, через много лет ты сама здесь будешь жить, — сказал дедушка. — Или кто-то из твоих друзей. Главное — чтобы мы не забывали, что земля — это не просто место. Это наша жизнь.

Вечером, когда они сидели у крыльца, дедушка сказал:

— А теперь — задание на внимательность. Мы с тобой прошли по улице и видели несколько домов. Назови мне, какие дома были открыты, а какие закрыты.

Алина закрыла глаза и вспомнила. Она прошла мысленно по улице.

— Дом дедушки Пети — открыт. Дом с красной крышей — открыт. Дом с синими ставнями — закрыт, они уехали. А наш дом — открыт.

— Молодец, — сказал дедушка. — Ты не просто смотрела, ты запоминала. Это и есть навык, который поможет тебе видеть мир и замечать, что вокруг происходит. Если ты будешь тренировать внимание, ты сможешь не только запоминать, но и замечать, где нужна помощь, где что-то меняется, где кто-то грустит.

Алина посмотрела на звёзды. Они светили ярко и спокойно.

— Я буду замечать, — сказала она. — И я буду помогать. Чтобы никто не уезжал из своего дома.

Алина достала тетрадку и записала: «Народосбережение — это когда люди заботятся о своей земле и не уезжают. Я хочу, что-

бы моя деревня не опустела. Я буду делать здесь добрые дела. Я буду помнить свой дом».

Она легла в кровать. Сириус запрыгнул к ней на подушку. Она закрыла глаза и увидела себя взрослой. Она стояла в центре деревни, которая когда-то почти опустела. Но теперь здесь снова жили люди. Была школа, больница, дороги, и дети играли на улице. Она улыбнулась и подумала: «Я сделала это. Я помогла сохранить этот дом».

Алина уснула с этой мыслью. И ей снилось, что она сажает дерево у пустого дома, и на дереве распускаются цветы. А в доме зажигается свет.

Что такое культура?

Утро было тихое. После завтрака дедушка сказал:

— Сегодня я покажу тебе кое-что особенное. Пойдём в дом, в ту комнату, где я храню старые вещи.

Алина удивилась. Она думала, что уже знает весь дом. Но оказалось, что за старой дверью в конце коридора была ещё одна комната, которую она не замечала. Дедушка открыл её, и Алина ахнула.

Комната была полна вещей. На стенах висели старые картины в деревянных рамах. На полках лежали книги — совсем старые, с пожелтевшими страницами и золотыми буквами на обложках. На столике лежала вышивка — яркие цветы, птицы, узоры, которые, казалось, были сделаны с любовью и терпением.

— Деда, что это всё? — спросила Алина, проведя пальцем по вышивке.

— Это культура, Алина, — сказал дедушка. — Это всё, что создали люди для красоты и добра. Картины, книги, вышивка, песни, сказки. Всё, что делает нашу жизнь не просто сытной и удобной, а красивой и осмысленной.

Алина подошла к вышивке поближе. Она была такая нежная, такая тёплая. На ней были вышиты красные маки и синие васильки, а в центре — маленькая птица с расправленными крыльями.

— А кто это сделал?

— Моя мама, — сказал дедушка. — Твоя прабабушка. Она сидела вечерами у лампы и вышивала. Она не была художницей, но она любила красоту. И эта любовь осталась в нитках. Теперь ты смотришь на это и

чувствуешь её тепло. Вот что такое культура. Это любовь, которую мы передаём друг другу через вещи, через слова, через музыку.

Алина долго смотрела на вышивку. Ей казалось, что она видит ту женщину, которая сидела здесь много лет назад и вкладывала в каждый стежок свою душу.

— А это что за книги? — спросила она, указывая на старые тома.

— Это книги, которые читали люди много лет назад. Они хранят мысли, чувства, истории. Когда ты читаешь старую книгу, ты слышишь голос человека, который жил до тебя. Ты понимаешь, о чём он думал, что любил, чего боялся. Это тоже культура — умение слышать тех, кто был до нас.

— А картины?

— Картины — это язык, который не требует перевода, — сказал дедушка. — Худож-

ник пишет то, что чувствует, и мы можем это почувствовать, даже если не знаем его языка. Посмотри на эту картину, — он указал на пейзаж, где были изображены лес, река и закат. — Что ты чувствуешь?

— Тепло, — сказала Алина. — И спокойствие.

— Вот видишь, — улыбнулся дедушка. — Художник жил сто лет назад, но его чувства дошли до тебя. Это и есть культура — то, что объединяет людей во времени и пространстве.

Алина села на пол и взяла в руки старую книгу. Она открыла её, и оттуда пахнуло сухими травами и временем.

— Деда, а культура — это только то, что было раньше?

— Нет, — сказал дедушка. — Культура — это всё, что мы создаём сейчас. И то, что будут создавать после нас. Каждая песня, ко-

торию мы поём, каждый рисунок, который мы рисуем, каждое доброе слово — это всё культура. Это то, что делает нас людьми. Без культуры мы бы не умели ни читать, ни писать, ни дружить, ни любить.

— Как это — «не уметь любить»?

— Любовь, Алина, тоже часть культуры. Когда мы говорим друг другу добрые слова, когда мы заботимся о других, когда мы уважаем старших — мы создаём культуру любви. Это самое важное, что есть у человека. Потому что любовь объединяет людей. И культура — это способ передавать любовь дальше.

Алина положила книгу обратно на полку и подошла к вышивке. Она провела пальцем по ниткам и сказала:

— Я хочу тоже что-то сделать. Чтобы мои дети и внуки могли это видеть.

— Ты уже делаешь, — улыбнулся дедушка. — Ты рисуешь. Ты слушаешь сказки. Ты запоминаешь стихи. Ты учишься видеть красоту. Всё это — твоя культура. И она будет жить в тебе и в тех, кто будет рядом с тобой.

Они вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Но Алина долго ещё думала о том, что видела. Ей казалось, что она прикоснулась к чему-то важному — к тому, что связывает людей через время, через расстояния, через слова и чувства.

Вечером она сидела на крыльце и смотрела на закат. Она думала о том, что культура — это не только книги и картины. Это и то, как они сидят с дедушкой, разговаривают о жизни, смотрят на звёзды. Это тоже культура. Их культура.

— Деда, а у каждого народа есть своя культура?

— Конечно, — сказал дедушка. — У каждого народа — свой язык, свои песни, свои сказки, свои традиции. И все они — как разные цветы в одном саду. У каждого — свой цвет, свой запах. Но все они вместе создают красоту.

— А наша культура — она красивая?

— Очень, — сказал дедушка. — Наша культура — это Пушкин и Толстой, Чайковский и Репин, это народные песни и сказки, это доброта и щедрость. Это то, чем мы можем гордиться. И это то, что мы должны беречь.

Перед сном дедушка зашел в комнату Алины и сказал:

— Сегодня у нас будет необычное задание. Я покажу тебе три вещи из той комнаты. Ты посмотришь на них одну минуту. Потом я их спрячу. А ты нарисуешь их в тетради по памяти.

Алина согласилась. Дедушка показал ей маленькую деревянную шкатулку, старую чернильницу и резную ложку. Она запомнила их форму, цвет, детали.

Через минуту дедушка убрал их.

— Рисуи.

Алина взяла карандаш и начала рисовать. Шкатулка — квадратная, с узором на крышке. Чернильница — круглая, с узким горлышком. Ложка — длинная, с резной ручкой, на которой был цветок.

Дедушка посмотрел на рисунок.

— Очень похоже, — сказал он. — Ты запомнила даже детали. Это хороший навык. Чем больше ты будешь запоминать детали, тем богаче будет твой внутренний мир. Культура начинается с внимания. С умения замечать красоту и запоминать её.

Алина посмотрела на свой рисунок. Ей было приятно, что она запомнила.

— Я буду замечать красоту. И я буду её запоминать.

— Молодец, — сказал дедушка. — А теперь спать.

Алина записала в тетрадку: «Культура — это всё, что создано для красоты и добра. Это объединяет людей. Я хочу создавать культуру. Я буду рисовать, писать, рассказывать истории. И я буду помнить, что культура — это любовь, которую мы передаём друг другу».

Она закрыла глаза и увидела себя взрослой. Она стояла в светлой мастерской. Вокруг неё были картины — большие, яркие, тёплые. На них были изображены поля, леса, люди, дети, цветы. Всё это было наполнено светом.

Она слышала голоса людей, которые приходили в её мастерскую. Они смотрели на картины и улыбались. Они чувствовали то,

что она хотела передать. И она знала: её культура живёт. И она будет жить дальше.

Она улыбнулась во сне и прошептала:

— Я — часть культуры. И я буду её создавать.

Как защищать природу?

Утро было тёплым и солнечным. Дедушка вышел из сарая с двумя маленькими саженцами в руках — тонкими веточками с зелёными листочками и аккуратными корнями, обернутыми влажной тканью. Рядом он поставил ведро с перегноем, лопату и старую миску для дренажа.

— Сегодня у нас важная работа, — сказал он. — Мы будем сажать деревья. Яблоню и грушу. Но сажать мы будем не просто так, а с умом. Хочешь узнать, как правильно посадить дерево, чтобы оно росло сильным и здоровым?

— Хочу! — сказала Алина и подошла поближе.

Она посмотрела на саженцы — тонкие, хрупкие, с маленькими листочками. Но в них

чувствовалась сила. Сила жизни, которая будет расти.

— Для начала, Алина, нужно подготовить место для корней. Смотри, я копаю ямку не просто так, а чуть больше, чем корни. На дно я кладу дренаж — вот эти камешки. Они нужны для того, чтобы вода не застаивалась у корней, а уходила вниз. Если вода будет стоять, корни могут загнить. А если вода будет уходить — корни будут дышать.

Алина опустилась на корточки и посмотрела, как бабушка аккуратно укладывает камешки на дно ямки.

— Теперь, — сказал он, — я добавляю перегной. Это перепревшие листья, трава, навоз. В нём много питания для корней. Мы смешиваем его с землёй, чтобы корням было легко расти и они могли взять из земли всё, что им нужно для силы. Это как витамины для дерева.

— Как суп для меня? — спросила Алина.

— Точно, — улыбнулся дедушка. — Только для дерева. Если мы его хорошо покормим, оно вырастет большим и сильным. И будет давать много плодов.

Он перемешал перегной с землёй и сделал небольшой холмик на дне ямки. Алина помогла расправить корни саженца.

— А зачем мы расправляем корни?

— Чтобы они не были скрюченными. Когда корни ровные, они легче находят себе место в земле. Они растут в стороны и вниз, ищут воду и питание. Если корни загнуты — дереву будет трудно. Поэтому мы аккуратно расправляем их и присыпаем землёй.

Алина придерживала саженец, а дедушка засыпал корни землёй. Потом она полила его из лейки.

— Всё, — сказал дедушка. — Теперь наше дерево будет расти. Мы будем ухаживать за ним.

вать за ним, и через несколько лет оно отблагодарит нас.

— Деда, а зачем мы сажаем деревья, если они растут так долго? — спросила Алина, глядя на тонкий саженец. — Я, наверное, даже не увижу, каким он станет большим.

— Увидишь, — улыбнулся дедушка. — Через пять лет он начнёт давать плоды. Через десять лет станет настоящим деревом. Через двадцать лет ты будешь сидеть под ним и вспоминать, как мы сажали его вместе. Но мы сажаем не только для себя. Мы сажаем для тех, кто придёт после нас.

— А если люди вырубают лес? Они же вредят природе?

— Не всегда, Алина. Лес рубят, когда он нужен для дела. Из дерева строят дома, делают мебель, бумагу, многие нужные вещи. Это не плохо, если делать это с умом.

Важно, чтобы на месте вырубленного леса сразу сажали новый. Чтобы лес не исчезал, а возобновлялся.

— Как наш саженец?

— Да, — кивнул дедушка. — Если мы посадили новое дерево, оно вырастет. И через 80–90 лет, когда его тоже можно будет использовать, оно уже будет большим и крепким. А рядом уже будут расти другие деревья. И так — из поколения в поколение. Лес не должен исчезать. Он должен жить.

— А наши предки так делали?

— Делали, — сказал дедушка. — Они знали: лес — это дом, это тепло, это материал для строительства. Но они берегли его. Они вырубали только то, что нужно, и сажали новое. И мы должны помнить об этом. Потому что мы тоже будем передавать эту землю своим детям и внукам.

Алина посмотрела на посаженные деревца. Ей казалось, что они уже стали частью сада. Частью её жизни.

— Я буду сажать деревья всегда, — сказала она. — Чтобы лес не исчезал. Чтобы у наших потомков тоже был дом.

Дедушка обнял её за плечи.

— Ты уже делаешь большое дело, Алина. Ты сажаешь жизнь. И это — самое важное, что мы можем сделать для будущего.

После работы в саду, когда они убирали инструменты, дедушка сказал:

— Сегодня мы запоминали, как сажать деревья. А теперь проверю, что ты запомнила. Расскажи по порядку, что мы делали.

Алина закрыла глаза и вспомнила весь процесс:

— Сначала выкопали ямку. Потом положили дренаж — камешки на дно. Потом до-

бавили перегной и смешали с землёй. Расправили корни. Засыпали землёй. Полили.

— Молодец, — сказал дедушка. — Ты запомнила все шаги. Это и есть внимание к делу. Когда ты знаешь, что и зачем ты делаешь, ты делаешь правильно. Запомни этот порядок. Он пригодится тебе, когда ты будешь сажать деревья сама.

Алина кивнула. Она знала: сегодня она сделала что-то очень важное. Она посадила жизнь. И она запомнила, как это делается.

Вечером Алина сидела на крыльце и смотрела на сад. Солнце уже садилось, и тени деревьев становились длинными и мягкими. Она думала о том, как важно беречь природу. Как важно сажать и защищать. Чтобы земля никогда не пустела.

Она записала в тетрадку: «Сегодня я посадила яблоню и грушу. Мы подготовили зем-

лю, сделали дренаж, добавили перегной. Я знаю, что это не просто деревья. Это дом для птиц, это воздух, это будущее. Я хочу, чтобы лес был большим. Чтобы у моих детей и внуков было место, где они могут дышать и жить».

Она легла в кровать и закрыла глаза. Ей снился лес — высокий, зелёный, полный птиц и света. И она шла по нему и знала: этот лес — её. Потому что она посадила его. И он будет расти для всех.

Почему надо учиться всю жизнь?

Алина вошла в дедушкину комнату и застала его за чтением. Он сидел в старом кресле, в очках, с книгой в руках. На столе лежали ещё две книги — раскрытые, с закладками, с пометками на полях.

— Деда, ты опять читаешь? — удивилась Алина. — Ты же уже всё знаешь! Тебе сколько лет, а ты всё учишься. Зачем?

Дедушка отложил книгу и снял очки.

— А ты как думаешь, Алина, зачем я читаю?

— Ну... чтобы что-то новое узнать?

— Вот именно. Мир не стоит на месте. Каждый день появляется что-то новое. Новые открытия, новые книги, новые идеи. Если я перестану читать и учиться — я начну

стареть не только телом, но и умом. Я перестану понимать мир вокруг себя.

— Но ты же уже столько знаешь!

— Знаю, — улыбнулся дедушка. — Но я не знаю всего. И никогда не узнаю. Потому что мир огромен. И человек за всю свою короткую жизнь не успевает познать всё. Но я могу приближаться к пониманию мира. Каждый день по чуть-чуть. И это — самое интересное в жизни.

Алина села на пол рядом с креслом.

— А в школе меня научат, — сказала она. — Но когда я вырасту, я перестану ходить в школу. Значит, учиться не надо?

— Учиться надо всегда, — сказал дедушка. — Школа даёт основу. Она учит читать, писать, считать, думать. Но на этом учёба не заканчивается и продолжается после школы. Когда ты выбираешь, что тебе интересно, и начинаешь изучать это сама. Когда ты

идёшь по улице и замечаешь, как устроен мир. Когда ты смотришь на облака и понимаешь, как они движутся. Когда ты слушаешь музыку и чувствуешь, что хотел сказать композитор. Весь мир — это школа, Алина. Нужно только уметь учиться.

— А как научиться учиться?

— Задавать вопросы, — сказал дедушка. — Смотреть, слушать, пробовать, запоминать, удивляться. И никогда не думать, что ты уже всё знаешь. Потому что тот, кто думает, что он всё знает, перестаёт расти.

— А кто-нибудь знал всё?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Даже самые великие учёные говорили, что знают не так много. Но они стремились к знаниям. Например, Владимир Иванович Вернадский — великий русский учёный. Он изучал природу, космос, жизнь. Он создал науку о том, как устроена наша планета. И он

учился всю жизнь. До последнего дня он читал, записывал, думал, искал ответы.

— А Лев Николаевич Толстой? — спросила Алина. — Он же писал книги. Он уже всё знал?

— Он тоже учился всю жизнь, — сказал дедушка. — Он был стар, когда перестал учиться? Нет, он учился до последнего дня. Он изучал языки, философию, историю, религию. Он говорил: «Всё, что я знаю, я знаю потому, что я не переставал учиться». И он был прав.

Алина задумалась. Она посмотрела на книги, которые лежали на столе.

— А ты тоже будешь учиться всю жизнь?

— Буду, — улыбнулся дедушка. — И ты будешь. Потому что учиться — это радость. Это когда ты открываешь новое, удивляешься, радуешься. Это когда ты чувствуешь, что

мир становится больше. И ты становишься больше вместе с ним.

— А я могу научиться чему-то прямо сейчас?

— Конечно, — сказал дедушка. — Давай мы с тобой сыграем в игру. Я буду называть тебе слова на разных языках, которые мы с тобой уже учили. А ты будешь вспоминать их перевод. Это и есть учёба. И тренировка памяти.

— Давай!

Дедушка начал называть слова: «Sun», «Flower», «Tree», «Sky», «Rainbow». Алина вспоминала переводы: солнце, цветок, дерево, небо, радуга. Она почти не ошиблась.

— Отлично, — сказал дедушка. — Ты уже выучила несколько десятков слов. И это только начало. Через год ты сможешь читать простые книжки на английском. А если будешь

заниматься каждый день — через несколько лет говорить на нём.

— И я смогу читать книжки, которые написаны на других языках?

— Сможешь. И это будет замечательно. Потому что каждая книга — это целый мир. И когда ты читаешь её на языке автора — ты слышишь его голос, чувствуешь его интонацию. Это совсем другое чтение.

— А я хочу читать на всех языках!

— Тогда нужно учиться, — улыбнулся дедушка. — Каждый день понемногу. И не сдаваться. И тогда ты сможешь.

Алина записала в тетрадку: «Сегодня я поняла: учиться надо всю жизнь. Даже когда станешь взрослым. Потому что мир огромен. И я хочу знать его. Я буду учиться каждый день. Я буду читать, запоминать, удивляться».

Она смотрела на дедушку, который снова взял книгу. И ей захотелось тоже взять книгу и читать. Она подошла к полке, выбрала книгу с картинками — про животных. Открыла её и начала разглядывать.

— Деда, а какое животное самое умное?

— Сложный вопрос, — улыбнулся дедушка. — Но я думаю, что самое умное — это человек. Потому что он может учиться. И это его главное преимущество перед всеми другими животными.

— А я хочу быть самым умным человеком!

— Тогда учись, — сказал дедушка. — И не переставай. Никогда.

Алина улыбнулась и продолжила рассматривать книгу. Она чувствовала, что сегодня она стала чуточку умнее. И завтра станет ещё умнее.

Перед сном дедушка предложил ещё одну игру.

— Мы сегодня учили новые слова. Давай проверим, сколько ты запомнила. Я буду говорить по-русски, а ты — по-английски.

Алина ответила почти на все слова. Только одно забыла — «дождь». Дедушка напомнил: «Rain». Алина повторила и пообещала запомнить.

— Ты молодец, — сказал дедушка. — Ты запоминаешь всё лучше и лучше. Это и есть учёба. Каждый день немного — и ты становишься умнее.

Алина легла в кровать. Она чувствовала себя счастливой. Она знала, что завтра будет новый день, и она снова будет учиться. Потому что учиться — это интересно. И это делает жизнь большой и красивой.

Ей снилось, что она стоит на сцене и рассказывает людям о том, как важно учиться.

И все слушают её и улыбаются. Потому что она говорит им правильные слова.

Что такое будущее?

Вечер опускался на деревню мягко и неторопливо. Солнце уже скрылось за лесом, оставив на небе розовые и лиловые полосы. Алина сидела на крыльце, обхватив колени руками, и смотрела вдаль. Там, за полем, за рекой, за лесом — начинался мир. Такой большой, такой неизвестный. Ей вспомнился вчерашний разговор с дедушкой. Зачем ей нужно учиться? Зачем нужно учиться другим людям? Зачем нужны знания?

— Деда, — спросила она тихо, — а каким будет мир, когда я вырасту?

Дедушка сел рядом. Он ничего не сказал сразу. Просто посмотрел туда же, куда смотрела Алина.

— А ты как думаешь? — спросил он.

— Я не знаю, — призналась Алина. — Иногда мне кажется, что он будет очень краси-

вым. Будут высокие дома, чистые улицы, везде деревья, и птицы, и звери, и все счастливы. А иногда я думаю: а вдруг он будет грустным? Вдруг люди поссорятся, и всё разрушится?

— И то и другое может случиться, — сказал дедушка. — Потому что будущее не случается само собой. Его строят люди. Каждый день. Каждым своим решением. Каждым поступком. Мы все — строители будущего. Даже когда просто выбираем, что сказать человеку, — мы строим будущее.

— Как это?

— Представь, что ты идёшь по дороге. Каждый шаг — это выбор. Свернуть налево или направо. Остановиться или идти дальше. Так и в жизни. Каждый день мы выбираем: быть добрыми или злыми, учиться или лениться, помогать или проходить мимо. И все эти

маленькие шаги складываются в большое будущее.

Алина задумалась. Она посмотрела на свои руки. Маленькие, но они уже могут многое. Полить цветок, накормить кота, обнять бабушку.

— А если я сделаю что-то плохое, я испорчу будущее?

— Нет, — улыбнулся дедушка. — Один плохой поступок не испортит всё. Но если таких поступков будет много, будущее станет грустным. Поэтому важно стараться делать добрые дела. И тогда будущее будет добрым.

— А что нужно делать, чтобы будущее было красивым?

— Заботиться о природе, — сказал дедушка. — Сажать деревья, не мусорить, беречь воду и воздух. Учиться — знать, как устроен мир, чтобы не ломать его по ошибке. По-

могать друг другу — потому что вместе мы сильнее. Строить красивые дома и города — чтобы в них было радостно жить. И помнить, что мы — не одни. Мы — часть целого.

— А великие люди — они тоже строили будущее?

— Конечно, — кивнул дедушка. — Например, Александр Сергеевич Пушкин. Он жил почти двести лет назад. Он писал стихи и сказки, которые мы до сих пор читаем. Он верил, что Россия станет великой страной. И он писал об этом с любовью. И мы, Алина, продолжаем его дело.

— А я могу продолжать его дело?

— Ты уже продолжаешь, — улыбнулся дедушка. — Ты читаешь его сказки. Ты запоминаешь его стихи. Ты учишься видеть красоту. Это и есть продолжение. Когда ты вырастешь, ты будешь делать что-то своё. И это

тоже будет частью будущего. Важно только, чтобы твои дела были добрыми.

Алина посмотрела на небо. На нём уже зажглись первые звёзды.

— А каким будет мир через сто лет?

— Не знаю, — честно сказал дедушка. — Но я знаю, что мы можем сделать его лучше, чем он есть сейчас. Если будем стараться. Если будем учиться. Если будем любить.

— А если я когда-нибудь стану взрослой и буду что-то строить — я запомню наши разговоры?

— Ты запомнишь, — сказал дедушка. — И ты будешь строить так, как мы говорили. С заботой. С любовью. С мыслью о тех, кто будет после тебя.

Алина улыбнулась. Она представила себя взрослой. Она стоит на крыше высокого дома. Вокруг неё — город. Красивые здания, парки, люди, которые улыбаются. Она

знает: это её город. Она его построила. Каждый кирпичик, каждое дерево, каждая улица — всё это сделано с душой.

Она слышит голоса детей, которые играют внизу. Она видит, как по улицам ходят люди и улыбаются. И она знает: мир стал добрее. Потому что она вложила в него свою любовь.

Она открыла глаза. Дедушка сидел рядом и смотрел на звёзды.

— Деда, а ты веришь, что у меня получится?

— Верю, — сказал дедушка. — Потому что ты уже сейчас думаешь о будущем. Ты уже сейчас заботишься о нём. А это — самое важное.

Вечером перед сном дедушка сказал:

— Давай поиграем. Я назову тебе три даты: 1820 год, 1920 год, 2020 год. А ты скажешь,

что в это время было в России и что мы можем вспомнить сегодня.

Алина задумалась.

— 1820 год — жил Пушкин. Он писал стихи. 1920 год — ещё не было моего дедушки, но уже были другие люди, которые строили будущее. 2020 год — я уже родилась и мы уже строим будущее.

— Молодец, — улыбнулся дедушка. — Ты запомнила, что время идёт, но люди остаются. И мы все связаны друг с другом через время. Мы продолжаем то, что начали до нас. И те, кто придёт после нас, продолжат наше дело.

Алина кивнула. Ей стало тепло на душе. Она знала: она не одна. Она — часть большой истории. И она будет строить будущее.

Алина записала в тетрадку: «Будущее строят люди. Каждый день. Каждым поступком.

Я хочу строить доброе будущее. Я буду учиться, помогать, заботиться о природе. И я верю, что мир станет лучше».

Она легла в кровать, закрыла глаза. Ей снился город, который она построила. Красивый, добрый, зелёный. И в нём жили люди, которые улыбались и благодарили её.

Она улыбнулась во сне.

Как выбрать дело всей жизни?

Алина вошла в дедушкин кабинет и увидела, что он сидит за столом и что-то пишет. Перед ним лежали стопки бумаг, чернильница, несколько перьевых ручек. Солнечный свет падал из окна на старый дубовый стол, и в этой светлой тишине казалось, что время остановилось.

— Деда, ты опять работаешь? — спросила Алина, подходя ближе.

— Работаю, — улыбнулся дедушка, откладывая ручку. — Пишу книгу.

— А ты свою книгу уже написал?

— Нет ещё, — сказал дедушка. — Я пишу её уже несколько лет. Но она ещё не готова. Я пишу о том, как устроен мир, Алина. Пишу

для таких, как ты, чтобы вам было легче его понять и сделать лучше.

— И ты сам всё это придумал?

— Не всё, — сказал дедушка. — Я собираю по крупицам то, что узнал за свою жизнь. Читал, слушал, наблюдал, пробовал. И теперь я хочу передать это другим. Чтобы они не начинали с нуля, а могли опереться на то, что уже известно.

Алина посмотрела на исписанные листы. Там были странные рисунки, схемы, стрелки, кружочки. Она ничего не понимала, но чувствовала: в этих листах — важная работа.

— А как ты понял, что хочешь писать книгу?

— Я не сразу понял, — сказал дедушка. — Когда я был молодым, я тоже искал. Я пробовал много разных дел. Я работал на заводе, преподавал детям и взрослым, зани-

мался наукой, помогал людям налаживать хозяйство. И я понял, что моё дело — не просто делать что-то руками или головой. Моё дело — помогать людям видеть главное.

— А как мне понять, какое моё дело?

— Это самый важный вопрос, Алина. И ответ на него нужно искать постепенно. Ты можешь пробовать разные вещи, учиться разным навыкам, слушать себя, чувствовать, что тебе интересно. И однажды ты поймёшь: вот оно, моё дело.

— А если я ошибусь?

— Ничего страшного, — улыбнулся дедушка. — Ошибаться — это нормально. Это путь к тому, чтобы найти правильное. Ты можешь начать с одного дела, а потом понять, что тебе больше нравится другое. Это не ошибка, это поиск.

— А великие люди сразу знали, кем хотят быть?

— Не всегда, — сказал дедушка. — Некоторые с детства знали, что будут художниками или учёными. А другие искали долгие годы. Но всех их объединяло одно: они любили своё дело. Они делали его с душой. Они вкладывали в него себя. И поэтому их дела остались в памяти людей.

— А о ком ты расскажешь мне сегодня?

— О мастерах, — сказал дедушка. — О людях, которые делали своё дело так хорошо, что о них помнят до сих пор. Я тебе расскажу о Федоскинских мастерах. Они создавали шкатулки с удивительными рисунками. Они вкладывали в каждую шкатулку своё сердце. И теперь эти шкатулки хранятся в музеях, и люди смотрят на них и удивляются красоте.

— А как они научились так делать?

— Они учились у старших. Они пробовали, терпели неудачи, пробовали снова. И

каждый раз становились лучше. Потому что они любили то, что делали.

— И я могу тоже любить то, что делаю?

— Можешь, — улыбнулся дедушка. — Ты уже любишь рисовать. Ты любишь слушать сказки. Ты любишь помогать в саду. Это маленькие дела, но в них уже есть любовь. Когда ты вырастешь, ты найдёшь дело, в котором эта любовь станет большой.

Алина взяла в руки одну из дедушкиных страниц. На ней были написаны слова: «Дело жизни — это то, что ты готов делать бесплатно, потому что тебе это радостно, и то, за что тебе готовы платить, потому что это нужно другим».

— Красиво, — сказала Алина.

— Это не я придумал, — улыбнулся дедушка. — Это мудрость, которую я нашёл в одной книге. И я хочу, чтобы ты запомнила её. Настоящее дело — это когда тебе ра-

достно делать, и другим радостно от того, что ты делаешь.

— Я запомню, — сказала Алина. — И я найду своё дело.

— Я знаю, — сказал дедушка. — Ты найдёшь. Не торопись. Просто слушай себя. И пробуй.

Алина смотрела на дедушку, который снова взял ручку и начал писать. Ей казалось, что он делает самое важное дело в мире. Он пишет книгу. И это книга — для неё. Для всех, кто будет читать её.

Перед сном дедушка предложил игру:

— Давай представим, что ты уже взрослая. Чем ты занимаешься? Я задаю вопросы, а ты отвечаешь, не задумываясь.

Алина закрыла глаза.

— Ты рисуешь картины?

— Да. И я учу этому детей.

— Ты строишь дома?

— Да. И я придумываю, чтобы они были красивыми и удобными.

— Ты лечишь людей?

— Да. И я учу их, как не болеть.

— Ты пишешь книги?

— Да. Как ты.

Дедушка улыбнулся.

— У тебя много дел, Алина. И все они — добрые. Ты уже знаешь, что хочешь делать. Теперь нужно просто идти к этому.

Алина открыла глаза.

— Я хочу делать всё, что я перечислила. Можно?

— Можно, — сказал дедушка. — Только не всё сразу. Постепенно. Шаг за шагом. Но если ты будешь помнить, что твои дела должны приносить радость и пользу другим — ты не ошибёшься.

Алина записала в тетрадку: «Моё дело — приносить добро людям. Я ещё не знаю, ка-

ким будет моё главное дело. Но я знаю, что оно будет добрым. Я найду его. Я не буду торопиться».

Она легла в кровать и улыбнулась. Завтра будет новый день. И она продолжит искать своё дело. С радостью и любовью.

Как прощаться и не грустить?

Весь день Алина была тише обычного. Она не бегала по саду, не разговаривала с пчёлами, не играла с Сириусом. Она сидела на крыльце, смотрела на облака и молчала. Дедушка заметил это сразу.

— Алина, что случилось? — спросил он, садясь рядом.

— Я знаю, уже скоро приедут мама с папой и я уеду с ними в город, — сказала она тихо. — Мне грустно.

Дедушка помолчал. Потом взял её за руку.

— Это нормально, Алина. Грустить, когда уезжаешь, — это значит, что тебе здесь было хорошо. Что тебе дороги эти дни. Что ты

любишь этот дом, этот сад, кота и меня. Это — хорошая грусть.

— Но мне не хочется уезжать, — сказала Алина. — Мне хочется остаться здесь навсегда.

— Если бы ты осталась навсегда, ты бы не узнала, как дороги эти дни, — сказал дедушка. — Расставание — это тоже часть жизни. Оно делает встречи более ценными. Если бы мы никогда не расставались, мы бы не умели ценить друг друга так, как умеем сейчас.

— Но я буду скучать.

— И я буду скучать, — сказал дедушка. — Но знаешь, Алина, люди не исчезают, когда уезжают. Они остаются в мыслях, в сердце, в воспоминаниях. Ты будешь помнить наш сад, вечерние разговоры, звёзды, кота. И это останется с тобой навсегда.

— А как быть, когда грустно?

— Дышать, — улыбнулся дедушка. — Вспоминать хорошие моменты. И знать, что это не конец. Это просто пауза. Ты уезжаешь, но ты вернёшься. Мы снова будем сидеть на крыльце, смотреть на звёзды, разговаривать. И эти встречи будут ещё дороже.

Алина посмотрела на сад. Она запомнила каждое дерево, каждую тропинку, каждую пчелу, которая летала над цветами.

— А ты будешь помнить меня, когда я уеду?

— Каждый день, — сказал дедушка. — Я буду поливать сад и вспоминать, как ты помогала мне. Я буду смотреть на твои рисунки, которые висят на холодильнике. Я буду читать твои записи в тетрадке. Ты останешься со мной.

— А Сириус будет помнить меня?

— Коты помнят, — улыбнулся дедушка. — Он будет сидеть на твоём любимом месте

и ждать тебя. Потому что он знает: ты вернёшься.

Алина погладила Сириуса, который сидел рядом и щурился на солнце.

— Я вернусь, — сказала она тихо. — Обязательно.

Дедушка обнял её.

— Я знаю. И я буду ждать.

Вечером, когда солнце уже садилось, они сидели на крыльце и смотрели на закат. Дедушка сказал:

— Ты знаешь, Алина, прощание — это не конец. Это начало чего-то нового. Ты увезёшь наши разговоры в своём сердце. Ты будешь рассказывать о них своим друзьям, своим детям. И мы будем жить в твоих рассказах.

— Как в книге?

— Как в книге, — улыбнулся дедушка. — Ты будешь рассказывать о том, как мы са-

жали деревья, как смотрели на звёзды, как разговаривали о будущем. И эти истории будут жить. Даже когда я стану совсем старым, я буду жить в твоих воспоминаниях.

— А если я что-то забуду?

— Тогда ты откроешь свою тетрадку, — сказал дедушка. — Ты там всё записала. И вспомнишь. А если забудешь что-то важное — ты всегда можешь позвонить мне. Или приехать.

Алина улыбнулась. Ей стало чуть легче.

— Я запомню всё, — сказала она. — Я запомню каждую минуту.

Она закрыла глаза. Ей снилось, что она уже взрослая, и она приезжает к дедушке в гости. В руках она держит маленькую девочку — свою дочку. Они идут по саду, и она показывает ей всё, что ей показывал когда-то дедушка: пчёл, улы, старый дуб, звёзды.

— Здесь я выросла, — говорит она. — Здесь я научилась понимать мир. И теперь я покажу это тебе.

Девочка смотрит по сторонам широко открытыми глазами. И улыбается.

Алина проснулась с улыбкой на лице.

— Деда, я не буду грустить, — сказала она. — Я знаю, что я вернусь.

— Я знаю, — сказал дедушка. — И я буду ждать.

Алина записала в тетрадку: «Прощание — это не конец. Это пауза. Я уезжаю, но я вернусь. Я буду помнить всё. Я буду рассказывать об этом другим. И дедушка будет жить в моих рассказах».

Она закрыла тетрадку и легла спать. Ей было спокойно. Она знала, что завтра начнётся новый день. И он будет добрым.

Как видеть красоту?

Утро было тёплым и солнечным. Алина проснулась и сразу поняла: осталось всего три дня. Три дня — и она уедет. Но она решила не грустить. Она решила запомнить каждый миг.

Дедушка ждал её на крыльце. В руках он держал старый фотоаппарат.

— Сегодня мы будем собирать красоту, — сказал он.

— Как это — собирать красоту? — удивилась Алина.

— А вот так, — улыбнулся дедушка. — Мы будем ходить по саду, по деревне, по полю. И ты будешь замечать всё красивое вокруг. А я буду фотографировать. Чтобы ты могла взять эту красоту с собой.

Они пошли по саду. Алина смотрела по сторонам и удивлялась: как много красивого она раньше не замечала! Вот капля росы

на листе — она переливается всеми цветами радуги. Вот пчела села на ромашку — её крылышки прозрачные, как стекло. Вот старый забор, увитый диким виноградом — он похож на кружево.

— Деда, я раньше не видела этого!

— Потому что раньше ты не смотрела, — сказал дедушка. — Ты просто проходила мимо. А теперь ты учишься видеть.

— А как научиться видеть красоту?

— Смотреть сердцем, — сказал дедушка. — Глаза просто видят. А сердце чувствует. Если ты смотришь глазами — ты видишь листок. Если ты смотришь сердцем — ты видишь, как он светится на солнце, как в нём пульсирует жизнь. Это и есть красота.

Алина остановилась у старой яблони. На её ветках висели маленькие зелёные яблочки. Они были ещё совсем маленькие, но в них уже чувствовалась будущая сила.

— Деда, а эти яблочки красивые?

— Очень, — сказал дедушка. — Они ещё не выросли, но они уже есть. В них уже живёт будущее. И это красиво.

— А люди — они красивые?

— Все люди красивые, — сказал дедушка. — Иногда их красота спрятана глубоко. Иногда она не сразу видна. Но она есть. В улыбке, в глазах, в добрых словах. Если ты умеешь видеть красоту в людях — ты никогда не будешь одинока.

Они вышли в поле. Колосья пшеницы качались на ветру. Солнце золотило их, и они казались живым морем.

— Деда, а поэты и художники видят красоту по-особенному?

— Они её чувствуют, — сказал дедушка. — И они умеют показывать её другим. Они превращают красоту в стихи, в картины, в

музыку. И тогда красота становится общей. Её могут увидеть все.

— А я могу стать художником?

— Ты уже художник, — улыбнулся дедушка. — Ты замечаешь то, что другие не видят. Ты умеешь удивляться. Ты запоминаешь красоту. Это и есть главное.

Вечером они снова сидели на крыльце. Дедушка показал Алине фотографии, которые сделал сегодня. На них было всё: и капля росы, и пчела, и старая яблоня, и поле на закате.

— Я возьму их с собой? — спросила Алина.

— Конечно, — сказал дедушка. — Я их распечатаю. И ты сможешь смотреть на них, даже когда будешь далеко.

Алина рассматривала фотографии. Ей казалось, что вместе с ними она увозит кусочек этого мира.

— Знаешь, Алина, — сказал дедушка, — красота — это не то, что можно потрогать. Но она есть. И она делает жизнь тёплой и настоящей. Без неё мир был бы правильным, но пустым. С ней — он становится домом.

— Я запомню это, — сказала Алина. — Я буду замечать красоту всегда. Даже когда меня не будет здесь.

— Ты всегда будешь здесь, — сказал дедушка. — Потому что ты носишь красоту в своём сердце.

Алина посмотрела на небо. Звёзды зажигались одна за другой. И каждая была красивой по-своему.

Она записала в тетрадку: «Красота везде. Нужно только уметь смотреть. Я буду учиться видеть красоту всегда. И я покажу её другим».

Она легла в кровать, закрыла глаза. Ей снился сад, поле, закат. И она чувствовала: это навсегда останется с ней.

Зачем помогать другим?

Утро было солнечным. Алина проснулась и поняла: осталось всего два дня. Но сегодня не хотелось грустить. Она вышла на крыльцо, где дедушка уже завтракал.

— Доброе утро, Алина, — сказал он. — Сегодня у нас есть одно дело. Нужно помочь тёте Маше. Она одна, ей тяжело носить воду. Пойдём?

— Конечно, — сказала Алина.

Они взяли вёдра и пошли через дорогу. Тётя Маша сидела на лавочке у своего дома — старенькая, с добрыми глазами, в платке на голове. Увидев их, она заулыбалась:

— Ой, Петрович! Алина! Спасибо, что пришли! Воды бы принести, а у меня сил совсем нет.

— Мы принесём, тётя Маша, — сказала Алина.

Они пошли к колодцу. Дедушка накачал воды. Алина взялась за ручку одного ведра, дедушка взял вёдра и они вместе донесли вёдра до крыльца.

— Спасибо, деточка, — сказала тётя Ма-ша. — Ты очень добрая.

Алина засмущалась, но ей было приятно.

Когда они вернулись домой, Алина спросила:

— Деда, зачем мы это делаем? Она же не наша родственница. Мы просто так помогаем?

Дедушка сел на крыльцо. Алина села рядом.

— А ты как думаешь, зачем?

— Ну... чтобы ей было легче?

— Да. Но это не всё. Когда мы помогаем, мы делаем мир таким, каким он должен быть. Добрым и дружным. Представь, если

бы никто никому не помогал. Если бы каждый думал только о себе. Что бы тогда было?

— Было бы грустно, — сказала Алина. — И страшно.

— Да. Потому что люди всегда выживали вместе. Мы — как звенья одной цепи. Одно звено без другого — не цепь. Когда мы помогаем друг другу, мы становимся частью чего-то большего. И это очень важно.

— А если бы мы не помогли тёте Маше?

— Ей было бы тяжело. Она могла бы упасть, заболеть. А так — она знает, что есть люди, которым не всё равно. И когда ей станет лучше, она тоже поможет кому-то. Круг добра продолжается.

— Как круги на воде, — сказала Алина. — Ты мне рассказывал.

— Да, — улыбнулся дедушка. — Когда мы делаем доброе дело, оно расходится даль-

ше. Человек, которому мы помогли, чувствует тепло и хочет поделиться им с другим.

Алина задумалась. Она вспомнила, как помогала дедушке в саду, как кормила Сириуса, как улыбалась тёте Маше. Ей стало тепло на душе.

— А помогать — это всегда правильно?

— Если помощь идёт от чистого сердца — да. Если ты помогаешь не ради похвалы, а потому что хочешь, чтобы человеку стало легче — это настоящая помощь. Она возвращается добром. Не сразу, но обязательно.

— А как я могу помогать, когда вырасту?

— Ты можешь выбирать. Можешь стать врачом — и помогать людям быть здоровыми. Можешь стать учителем — и помогать детям учиться. Можешь стать художником — и помогать людям видеть красоту. Можешь

просто быть добрым человеком и замечать, кому нужна помощь.

— Это то, что ты делаешь?

— Я стараюсь, — улыбнулся дедушка. — Потому что мир держится на доброте. И я хочу, чтобы он держался.

Вечером они снова сидели на крыльце.

— Деда, а если я сделаю доброе дело, и никто об этом не узнает — это тоже правильно?

— Это даже лучше, — сказал дедушка. — Когда ты делаешь добро тайно, оно становится чище. Ты делаешь это не для похвалы, а для души.

— А кто-то знает, что я помогала тёте Маше?

— Мы знаем. Тётя Маша знает. И Сириус знает, — улыбнулся дедушка, глядя на ко-та. — Этого достаточно. Главное — чтобы ты знала, что ты сделала мир чуточку лучше.

Алина улыбнулась.

— Я буду помогать всегда. Даже если никто не увидит.

— Я знаю, — сказал дедушка. — Ты — хороший человек.

Алина записала в тетрадку: «Помогать другим — это важно. Это делает мир добрым. Я буду помогать всегда. Каждый день — хотя бы маленькое доброе дело».

Она закрыла глаза. Ей снилось, что она стоит в большом зале и говорит людям: «Давайте помогать друг другу. Это просто. Это делает мир лучше». И все улыбаются и кивают.

Она уснула с мыслью, что будет помогать всегда. И это будет её самым важным делом.

Что такое любовь?

Утро было солнечное и тёплое. Алина проснулась и поняла: это последний полный день в деревне. Завтра утром она уедет. Она вышла на крыльцо и села, обхватив колени руками. На крыше старого сарая сидели два голубя. Они ворковали, чистили друг другу пёрышки, прижимались друг к другу. Им было хорошо вдвоём.

— Деда, — позвала Алина, когда дедушка вышел с чашкой чая, — смотри, голуби. Они любят друг друга?

Дедушка посмотрел на голубей, улыбнулся и сел рядом.

— Думаю, да. Они нашли друг друга, и им хорошо вместе. Они заботятся друг о друге. Это и есть любовь — когда кому-то хорошо с тобой, и тебе хорошо с ним.

— А любовь — это только про голубей?

— Нет, Алина. Любовь — это всё. Это самое главное, что есть в мире. Любовь к маме и папе. Любовь к брату или сестре. Любовь к бабушке, к дедушке. Любовь к друзьям. Любовь к своей земле, к своему дому, к своей работе. Любовь к жизни. Это она делает нас людьми.

— А если нет любви — что тогда?

— Тогда становится пусто, — сказал дедушка. — Холодно. Одиноко. Даже если есть еда, крыша над головой, деньги — без любви всё это не греет. Потому что любовь — это тепло. Она согревает, защищает, помогает жить.

— Как солнце?

— Как солнце, — улыбнулся дедушка. — Без солнца всё замерзает. Без любви — тоже. Поэтому любовь — это самая главная сила. Она делает мир живым.

Алина посмотрела на голубей. Они продолжали сидеть рядом, не улетая.

— А как понять, что ты любишь?

— Ты чувствуешь это в сердце, — сказал дедушка. — Когда ты думаешь о человеке и тебе тепло. Когда ты хочешь сделать ему что-то хорошее. Когда ты его слушаешь, когда ты рядом, когда ты готов помочь. Это всё — любовь.

— А я тебя люблю, деда, — сказала Алина тихо.

Дедушка повернулся к ней, и глаза его заблестели.

— И я тебя люблю, Алина. Очень сильно. Ты — моя радость. И всё, что мы делали эти дни — гуляли, разговаривали, работали в саду — всё это было наполнено любовью. Любовью к тебе. К жизни. К этому миру.

— Даже когда мы убирались в сарае?

— Даже когда убирались в сарае, — улыбнулся дедушка. — Потому что мы делали это вместе.

Алина обняла дедушку. Ей было тепло и спокойно.

— А если любишь — ты всегда будешь рядом?

— Не всегда телом, — сказал дедушка. — Но всегда сердцем. Даже если мы далеко друг от друга, ты будешь чувствовать, что я рядом. Потому что любовь — она не исчезает. Она остаётся. Навсегда.

— Как звёзды? — спросила Алина.

— Как звёзды, — кивнул дедушка. — Они светят даже тогда, когда их не видно. Так и любовь — она всегда с тобой, даже если человек далеко.

Алина посмотрела на небо. Голуби уже улетели, но на душе у неё было светло.

— А я вырасту — и я тоже буду любить?

— Будешь, — сказал дедушка. — Ты уже любишь. Ты любишь маму, папу, меня, Сириуса. Ты любишь сад, закаты, звёзды. Это и есть настоящая любовь — замечать и чувствовать, как много вокруг тебя тёплого и доброго.

Алина записала в тетрадку: «Любовь — это самая главная сила в мире. Она согревает и защищает. Она делает нас людьми. Я люблю дедушку. Я люблю маму и папу. Я люблю сад и звёзды. И я буду любить всегда».

Вечером они снова сидели на крыльце. Закат был особенно красивым. Алина смотрела на небо и думала о том, как много она узнала за эти дни. И всё это было про любовь. Про любовь к жизни, к людям, к природе. Она знала, что завтра уедет. Но это знание уже не было грустным. Потому что она

поняла: любовь не исчезает, когда люди расстаются. Она остаётся. Навсегда.

— Деда, а ты помнишь, как мы смотрели на первый закат?

— Помню, — сказал дедушка. — Ты тогда спросила, почему закат такой красивый. Я тогда ответил: потому что красота — она везде, нужно только уметь её видеть. И я был прав. Ты научилась видеть красоту.

— И я научилась любить.

— Ты всегда умела, — улыбнулся дедушка. — Ты просто не знала об этом.

Алина обняла дедушку и прижалась к нему. Ей было немного грустно, что завтра она уезжает. Но она знала: любовь останется с ней. Навсегда.

Она закрыла глаза. Ей снилось, что она уже взрослая. Она стоит в окружении людей, которых любит. Они смеются, разговаривают, обнимаются. И она знает: это — глав-

ное. Это — любовь. Она делает жизнь настоящей.

Алина проснулась с улыбкой и прошептала:

— Я тебя люблю, деда. И я буду тебя помнить всегда.

Сириус спал у её ног. За окном уже темно, но в душе у неё было светло. Завтра она уедет. Но любовь останется.

Как начать всё сначала?

Утро наступило слишком быстро. Алина открыла глаза и сразу поняла: сегодня она уезжает. Солнце уже поднялось над садом, пчёлы жужжали, как обычно, где-то пела птица. Но всё было по-другому. Потому что это был последний раз.

Она вышла на крыльцо. Дедушка уже сидел там, в своей старой панаме, и смотрел на сад. Рядом с ним лежал Сириус — он знал, что сегодня что-то не так, и не отходил от Алины.

— Доброе утро, Алина, — сказал дедушка.

— Доброе утро, деда, — ответила она и села рядом.

Они сидели молча. Смотрели на сад, на небо, на улы-лежаки, на старую липу. Всё

было таким знакомым, родным. И всё — в последний раз.

— Ты не хочешь уезжать? — спросил дедушка.

— Не хочу, — честно сказала Алина. — Но мне надо.

— Надо, — кивнул дедушка. — Знаешь, Алина, ты увозишь с собой не просто чемодан. Ты увозишь наш сад, наши разговоры, звёзды, закаты. Всё это теперь — часть тебя. Навсегда.

— Даже когда я буду далеко?

— Даже когда ты будешь далеко, — сказал дедушка. — Ты можешь закрыть глаза и вспомнить, как мы сидели на крыльце. Как пахло мёдом и травой. Как жужжали пчёлы. Это будет с тобой всегда.

Алина закрыла глаза. Она видела сад, дедушку, кота. Она чувствовала тепло утреннего солнца. И ей стало легче.

— Сегодня ты начнёшь новую жизнь, — сказал дедушка. — Ты будешь учиться, расти, мечтать. Ты встретишь новых людей, узнаешь новые вещи, откроешь новые миры. А я буду здесь ждать тебя. И каждый раз, когда тебе будет трудно, — вспоминай наши вечера. Вспоминай, что ты можешь всё. Что ты — человек.

— А если я забуду?

— Ты не забудешь, — улыбнулся дедушка. — Ты записала всё в тетрадку. И даже если ты не откроешь её — в твоём сердце останется то, что мы говорили. Оно будет с тобой всегда.

Алина прижалась к дедушке.

— А ты будешь меня ждать?

— Буду, — сказал дедушка. — Я буду поливать сад и вспоминать, как ты помогала мне. Я буду сидеть на крыльце и смотреть на звёзды, думая о тебе. Я буду знать, что ты

где-то там, растёшь, учишься, становишься умнее и добрее. И мне будет тепло.

— А Сириус будет ждать?

— Сириус будет сидеть на твоём любимом месте и ждать, — улыбнулся дедушка. — Он знает, что ты вернёшься. И когда ты приедешь — он первым подойдет к тебе и потрётся о ноги.

Алина погладила кота. Он открыл глаза, посмотрел на неё и снова закрыл. Будто сказал: «Я буду ждать, конечно. Ты же знаешь».

Позавтракали в тишине. Алина доела кашу, выпила чай с мёдом. Всё было как всегда — и всё было не как всегда.

— Деда, а как начать всё сначала? — спросила Алина. — Я уезжаю, и там всё будет по-новому. Как мне не бояться?

— Ты уже начинала всё сначала, — сказал дедушка. — Когда ты приехала сюда, ты тоже начинала сначала. Ты не знала, какой

будет деревня, не знала, что мы будем делать, не знала, что такое пчёлы и ульи-лежаки. Но ты не боялась. Ты смотрела, слушала, пробовала. И у тебя получилось. Так будет и теперь. Ты уже умеешь начинать сначала.

— Правда?

— Правда, — кивнул дедушка. — У тебя есть всё, что нужно: любопытство, смелость, доброта, умение слушать и замечать. Это поможет тебе в любой новой жизни.

Алина посмотрела на сад. Ей хотелось запомнить каждую травинку, каждое дерево, каждую пчелу.

— Деда, а ты веришь, что я сделаю мир лучше?

— Верю, — сказал дедушка. — Ты уже делаешь его лучше. Каждый день. Своими маленькими шагами, своей добротой, своим

вниманием. Ты уже часть этого мира. И мир ждёт твоих добрых дел.

Они встали и пошли в сад в последний раз. Прошлись по дорожкам, мимо ульев-лежаков, мимо старой липы, которую Алина назвала Липкой. Пчёлы работали, как всегда. Они не знали, что Алина уезжает. Они просто делали своё дело.

— Они тоже начинают сначала каждый день, — сказал дедушка. — Каждое утро они вылетают из улья и ищут цветы. Они не помнят вчерашнего. Они делают то, что нужно сегодня. И у них всё получается.

— Значит, и у меня получится, — сказала Алина.

— У тебя всё получится, — сказал дедушка. — Помни: ты — не просто девочка. Ты — будущее. Ты — продолжение всего, что было до нас. И ты можешь сделать этот мир

лучше. Не обязательно быть великим учёным или знаменитым художником. Достаточно быть добрым человеком. И делать своё дело с любовью.

Подъехала машина. Алина взяла чемодан, обняла дедушку.

— Я запомню всё, — сказала она. — Каждый разговор, каждую прогулку, каждое слово.

— Я знаю, — сказал дедушка.

— Спасибо, деда. За всё.

— Спасибо тебе, Алина. За то, что ты есть. За то, что ты слушала. За то, что ты запоминала. Теперь ты знаешь, как устроен мир. И ты сможешь сделать его лучше.

Она поцеловала дедушку, погладила Сириуса, села в машину. Машина тронулась. Алина смотрела назад, пока дом, сад и дедушка не скрылись из виду.

Она открыла тетрадку и написала: «Сегодня я уехала. Но я не прощаюсь. Я знаю, что я вернусь. И я знаю, что всё, чему я научилась, останется со мной. Я буду делать мир лучше. Обещаю».

Она закрыла тетрадку и улыбнулась. За окном проплывали поля, леса, деревни. И она знала: где-то там, за ними, ждёт её дедушка. И она вернётся. Обязательно.